

Амартия К. Сен

СВОБОДА, ЕДИНОГЛАСИЕ И ПРАВА*

AMARTYA K. SEN

LIBERTY, UNANIMITY AND RIGHTS**

Для оценки состояний общества наиболее широко используются следующие два принципа:

а) Принцип Парето: если каждый в обществе предпочитают определенное общественное состояние другому, тогда выбор первого должен считаться лучшим для общества в целом.

б) Признание личной свободы: существуют некоторые личные вопросы, по которым каждый человек должен быть свободен делать выбор, и что бы он ни выбрал в рамках этих вопросов, следует считать, что его выбор лучше для общества в целом, независимо от мнения других людей.

Сен (1970а, б) утверждает, что два эти принципа содержат существенное противоречие – и это противоречие подробно описано (см. (т.1) и (т.7) в приложении). Принцип Парето предполагает, что если более чем одному человеку дается гарантия в том, что его предпочтения определяют общественные предпочтения пусть даже относительно одной пары альтернатив (не имеет значения, насколько «личным» делом является для него выбор меж-

* Впервые опубликовано в *Economica* 43, August 1976. P. 217–245.

** За комментарии и критику ранних версий данной статьи и за плодотворные общие дискуссии по этому предмету в течение длительного времени я наиболее благодарен Кеннету Эрроу, Питеру Бауэру, Юлиану Блау, Дональду Кэмпбеллу, Джону Бруме, Ральфу Дарендорфу, Райяту Дебу, Бену Файну, Аллану Гиббарду, Франку Хану, Питеру Хаммонду, Джерри Келли, Стиву Марглину, Джиму Мирлизу, Роберту Нозикку, Прасанта Паттанаику, Моррис Перлману, Джону Роулзу, Рэю Ричардсону и Костаро Сузумура, а также анонимным референтам из журнала *Economica*.

ду этими альтернативами), то при определенном наборе индивидуальных предпочтений это может привести к противоречивым циклам (например, x предпочтительнее для общества, чем y , y – чем z , а z – чем x).

Этот тезис о «невозможности паретианского либерала» был всесторонне исследован в ряде недавних публикаций, среди которых Батра и Паттанаик (Batra and Pattanaik, 1972), Бернхольц (Bernholz, 1974, 1975), Блау (Blau, 1975), Блау и Деб (Blau and Deb, 1976), Кэмпбелл (Campbell, 1975), Деб (Deb, 1974), Фарел (Farrell, 1976), Файн (Fine, 1975), Гиббард (Gibbard, 1974), Хаммонд (Hammond, 1974), Хилинджер и Лафам (Hilinger and Lapham, 1971), Карни (Karni, 1974a, b), Келли (Kelly, 1976a, b), Нг (Ng, 1971), Нозик (Nozick, 1973, 1974), Пикок и Роули (Peacock and Rowley, 1972), Рамачандра (Ramachandra, 1972), Роули и Пикок (Rowley and Peacock, 1975), Сейдл (Seidl, 1975) и Сузумура (Suzumura, 1976).

В то время как одни авторы ставили под сомнение существование противоречия, другие искали возможности обойти возникшую трудность, а третьи пытались распространить полученный вывод на более широкий класс задач общественного выбора. Одна из целей данной статьи состоит в том, чтобы заново оценить проблему в свете вклада этих авторов. Другая цель – представить некоторые дополнительные результаты, которые, быть может, помогут прояснить природу противоречия и его значение для теории общественного выбора.

Строгие формулировки условий и теорем, а также их доказательства содержатся в приложении, благодаря чему сам текст статьи прост для понимания. Как мне кажется, обсуждаемые вопросы носят достаточно общий характер, чтобы заинтересовать широкий круг читателей, а не только специалистов по теории общественного выбора. Кроме того, представленное далее обсуждение самодостаточно и не требует знакомства с предшествующей литературой по данной тематике.

1. Напоминание

Иногда разница между двумя альтернативными состояниями общества, из которых нужно сделать выбор, является личным делом какого-либо индивида; *при прочих равных* спит ли Джек

на спине (x) или на животе (y) – пример таких альтернативных состояний. Можно признать, что выбор такого рода, хотя с формальной точки зрения это выбор между альтернативными состояниями общества, является заботой только того, кого он непосредственно касается. Даже если у других людей и есть какие-то предпочтения относительно того, как Джек будет спать, представляется разумным утверждение, что выбор между x и y должен осуществляться только исходя из предпочтений самого Джека. Такого рода решения принадлежат области, которую иногда называют «защищенной сферой» индивида (см. Хайек, Науек 1960). Такие сферы можно считать очень широкими или достаточно узкими в зависимости, помимо прочего, от нашей политической философии, но само существование некоторых личных защищенных сфер, по-видимому, является общепризнанным; см., например, работы Милля (Mill, 1859), Хайека (Hayek, 1960) и Грамши (Gramsci, 1971), чьи представления о свободе в остальном сильно различаются.

Наличие таких «защищенных сфер» у всех индивидов является требованием слабого условия (условие L), которое можно назвать «слабым либертарианством» – выражение, которое я предпочитаю менее ясному термину «либерализм», употреблявшемуся мной ранее (Сен, Sen, 1970a). Условие L предполагает, что для каждого человека существует *по меньшей мере* одна пара состояний общества, скажем x и y , такая, что его предпочтения относительно этой пары состояний являются решающими для общественного суждения; т. е. если он предпочитает x по сравнению с y , следует признать, что x лучше для общества, чем y , или, наоборот, в случае, если он предпочитает y , а не x . Приемлемость условия L «зависит от природы предложенных для выбора альтернатив», и «если выборы все не личного характера, например, поставить неприкасаемость вне закона или нет, объявить другой стране войну или нет», то это условие «не должно пользоваться значительной поддержкой» (Сен, Sen, 1970a, p. 83).¹ Но если речь идет о выборе, затрагивающем личные вопросы

¹ В данном случае под «неприкасаемостью» (*untouchability*) индийский экономист Амартия Сен имеет в виду касту неприкасаемых. «Поставить неприкасаемость вне закона» означает уравнивать членов касты неприкасаемых в гражданских правах с остальным населением Индии (*прим. науч. ред.*).

описанного выше характера, условие L , скорее всего, будет казаться привлекательным. В самом деле, использование терминов «либерализм» и «либертарианство» может привести к слишком узкому восприятию условия L , так как «поддержка L » может также «исходить от людей, которые не являются “либералами” в обычном смысле слова» (р. 83). В действительности такое мягкое одобрение либертарианских ценностей является общей чертой большинства современных и многих древних культур.

«Невозможность паретианского либерала» утверждает, что это условие L вступает в конфликт с принципом Парето, если из любого набора индивидуальных предпочтений не должны вытекать противоречивые циклы общественного предпочтения. Строго говоря, теорема выявляет конфликт между тремя условиями общественного выбора, а именно условием L , условием P (принцип Парето) и условием U («неограниченная область определения», которое, в сущности, требует, чтобы ни для одного набора индивидуальных предпочтений строгое общественное предпочтение не содержало цикл). Читатель может найти строгую формулировку утверждения и его доказательство в приложении (см. т. 1), но суть противоречия можно объяснить с помощью примера, уже приводившегося ранее (Сен, Sen, 1970a). Есть книга (например, «Любовник леди Чаттерли»), которую может прочитать м-р А (ханжа), м-р В (развратник) или ни один из них. Если все прочие условия заданы, эти три варианта определяют три состояния общества, a , b и o соответственно. Ханже А больше всего нравится вариант o (никто не читает книгу), потом a («я пожертвую собой») и уж затем b («только представьте, как будет упиваться этот развратник»). Развратнику больше всего нравится a («это здорово шокирует этого безгрешного младенца»), потом b («будет интересно») и меньше всего o («пропадет хорошая книга»). С точки зрения личной свободы, так как В предпочитает прочесть книгу, а не допустить, чтобы ее никто не прочитал, b лучше для общества, чем o ; заметим, что ни в одном из этих случаев А не читает книгу. Аналогично, так как А не хочет читать ее, o лучше для общества, чем a . Однако a парето-предпочтительнее b , что создает цикличность предпочтений.

При создании условий для «невозможности паретианского либерала» условие L может быть еще более ослаблено и требовать только того, чтобы по крайней мере два человека (не обяза-

тельно каждый) имели защищенную сферу, т. е. за каждым из них была закреплена пара альтернативных состояний, общественное предпочтение относительно которой целиком определяется предпочтением данного человека. В работе Сена (Sen, 1970a) это условие было обозначено как условие L^* и получило название «минимального либерализма», хотя, возможно, его лучше называть «минимальным либертарианством».

В контексте тех проблем общественного выбора, которые затрагивают личные вопросы, а именно для таких проблем условие L (или L^*) имеет смысл, заключение о невозможности вызывает серьезные сомнения в незыблемости принципа Парето. Это был один из главных уроков, выведенных из (т. 1) в работе Сена (Sen, 1970a), и состоял он в том, что предположение об «этической неуязвимости» принципа Парето в традиционной экономике благосостояния «по всей видимости, не выдерживает тщательного рассмотрения» (р. 200). Это может показаться странным, так как «единогласие» – достаточно сильный аргумент в пользу того, чтобы следовать той или иной политике, но возражение состояло в том, что важно «не только... знать, кто что предпочитает, но и почему он это предпочитает» (р. 83). Люди могут достичь согласия в отношении определенного ранжирования по совершенно различным причинам (как в примере с «Леди Чаттерли» a оказывается предпочтительнее b), и правомерность механического применения правила Парето вне зависимости от контекста вызывает сомнения. В свете последующих разработок один из исследуемых в данной работе вопросов состоит в том, правомерна ли все еще постановка под сомнение принципа Парето, так как во многих из них (например, Блау, Blau, 1975; Гиббард, Gibbard, 1974; Хилинджер и Лафам, Hillinger and Lapham, 1971; Карни, Karni, 1974a; Келли, Kelly 1976b) продемонстрировано предпочтение разрешить конфликт за счет ослабления условия L , а не принципа Парето.

С этим вопросом также связана более общая проблема теории общественного выбора. В традиционной теории общественный выбор считается функцией индивидуальных предпочтений (которая, например, может быть формализована как «функция общественного благосостояния» по Эрроу). Однако довод, ставящий под сомнение принцип Парето, также можно применить к обоснованию необходимости учитывать и другую информацию (например, *мотивацию*, стоящую за предпочтениями). При та-

ком подходе решения относительно общественного выбора «более перестали бы быть функцией только индивидуальных предпочтений» (Сен, Sen, 1970а, р. 83). Подобная аргументация весьма отлична как от серьезной радикальной критики построения общественного выбора на индивидуальных предпочтениях по причине «отчуждения индивида от самого себя» (см. прежде всего работу Гинтиса, Gintis, 1972), так и от призывов подвергать индивидуальные предпочтения «рациональной оценке» (Брум, Broome, 1974). Однако с этими подходами ее объединяет неприятие отказа взглянуть за пределы набора индивидуальных предпочтений в процессе выработки критической оценки общественных выборов.

Наконец, другой аспект (т. 1) относится к возможному утверждению о том, что «в конечном счете гарантировать свободу личности можно не с помощью механизмов коллективного выбора, а путем развития ценностей и предпочтений, которые уважают частную жизнь и личный выбор каждого» (Сен, Sen, 1970а, р. 85). Формально это указывает на условие U (неограниченная область определения), ослабление которого может дать возможность реализовать либертарианские права при соблюдении принципа Парето, но, что более существенно, оно указывает на трудности трактовки индивидуальных предпочтений *как данных* при преследовании требующихся общественных целей.

Я представил теорему о «невозможности паретианского либерала» с целью поднять эти вопросы. В данной работе мы рассмотрим недавние исследования и представим некоторые новые результаты, делая упор на перечисленные выше проблемы.

2. Паретианская эпидемия

Принцип Парето иногда называют «правилом единогласия», так как, согласно этому принципу, предпочтения, которых единогласно придерживаются все члены общества, должны быть полностью отражены в общественном решении. Такое описание может в какой-то степени ввести в заблуждение, потому что единогласие, о котором идет речь, распространяется не на предпочтения целиком, а только на предпочтения относительно одной пары альтернативных состояний. Менее жесткая формулировка, которую можно назвать «правилом единогласия», такова:

если все имеют одно и то же предпочтение относительно всего множества общественных состояний, то общественное решение должно полностью отражать эти предпочтения. Правило единогласия (обозначим его UR) обеспечит принцип Парето, если ввести дополнительное условие, а именно: общественное предпочтение относительно любой пары альтернатив должно зависеть только от индивидуальных предпочтений относительно этой пары. Вслед за Эрроу (Arrow, 1951) это условие называют «независимость от неуместных альтернатив» (условие I). Принцип Парето обладает этим свойством «независимости», и это выводит нас за пределы правила единогласия UR.

Свойство «независимости» принципа Парето может быть использовано для получения весьма любопытного результата, который мы будем называть «паретианской эпидемией». Определим, что индивид обладает «решающим голосом» по паре x и y тогда и только тогда, если в каждом случае, когда он предпочитает состояние x состоянию y , состояние x признается лучшим для общества, чем y . Он обладает «двусторонне решающим голосом», если в дополнение к этому состояние y признается лучшим для общества по сравнению с x всегда, когда он предпочитает состояние y состоянию x . Заметим, условие «слабого либертарианства» L наделяет каждого члена общества двусторонне решающим голосом по одной паре альтернатив, а условие «минимального либертарианства» L^* наделяет таковым по меньшей мере двух человек.

Более слабая форма понятия «решающий голос» – «полурешающий голос». Она предполагает, что если человек предпочитает состояние x состоянию y , то x по меньшей мере не хуже для общества, чем y . Еще более слабое понятие – «потенциально полурешающий голос», которое предполагает, что если при данных конфигурациях индивидуальных предпочтений относительно *других* пар человек предпочитает состояние x состоянию y , то x по меньшей мере не хуже для общества, чем y , независимо от того, как другие ранжируют состояния x и y относительно друг друга. Теперь можно доказать – см. (т. 2) в приложении, – что если нужно избежать циклов в общественном предпочтении независимо от того, каковыми являются индивидуальные предпочтения, принцип Парето, даже в его самой слабой форме, подразумевает, что человек, обладающий двусторонне решающим голосом по *какой бы то ни было* паре общественных состояний,

должен одновременно обладать потенциально двусторонне полурешающим голосом по *всем* парам общественных состояний. Принцип Парето превращает даже небольшое появление решающих голосов в настоящую эпидемию, хотя бы даже и в более слабой форме потенциально полурешающих голосов. Принцип Парето заставляет вспомнить поговорку: «Дай ему палец, так он и руку откусит».

Невозможность паретианского либерала является непосредственным следствием этого более общего результата под названием «паретианская эпидемия». Если один человек наделяется правом решающего голоса по одной паре состояний, представляющей крохотную защищенную сферу его личного выбора, то тогда в силу свойства «паретианской эпидемии» он приобретает потенциально полурешающий голос по *каждой* паре общественных состояний. Таким образом, никто другой не может обладать решающим голосом ни по одной паре состояний, тем самым исключается возможность гарантирования либертарианских прав любому другому человеку.

Это свойство эпидемии приобретает более сильные формы, если введены дополнительные условия, такие как «независимость от неуместных альтернатив» по Эрроу и транзитивность строгих предпочтений (а не просто отсутствие цикличности строгих предпочтений).² Однако паретианская эпидемия в чистом виде (т. 2) распространяется во многом благодаря самому принципу Парето. Присущего принципу Парето небольшого элемента «независимости» в сочетании с требованием непротиворечивости выбора между парами, согласно которому предпочтения не должны содержать циклов, достаточно, чтобы распространить решающий голос какого-либо человека с одной пары на все пары, хотя и в ослабленной форме.

3. Интенсивность предпочтений и условный либерализм

Невозможность паретианского либерала (т. 1) основана на предположении, что общественное предпочтение зависит *только от упорядочивания предпочтений* индивида без учета *интенсивности* его предпочтений. В этом отношении (т. 1) напомина-

² См. (т. 3–5) в приложении.

ет теорему Эрроу о невозможности. Нг (Ng, 1971) предложил обойти проблему через допущение об интенсивности предпочтений как части информационной системы; можно считать, что право личности на ее «защищенную сферу» зависит от силы ее предпочтений. Однако здесь я склонен утверждать, что понятие «защищенная сфера» плохо согласуется с положением, что права человека зависят от того, насколько его предпочтения сильны. Даже если для Джека *немного* предпочтительнее спать на животе, чем на спине, а некто, любящий вмешиваться в чужие дела, *весьма* предпочитает, чтобы он спал на спине, то на либертарианских основаниях можно защищать право Джека спать так, как ему нравится. Решение, предложенное Нг, хотя и вполне допустимо с точки зрения логики, кажется, несет в себе опасность выплеснуть ребенка из ванны вместе с грязной водой.

Блау (Blau, 1975) исследует путь, который также основывается на учете интенсивности предпочтений, но делает это таким образом, что не включает ничего, кроме индивидуальных *упорядочиваний*. Идя этим путем, он вводит сравнение интенсивности предпочтений человека относительно закрепленной за ним пары альтернатив с интенсивностью предпочтений того же человека относительно пары альтернатив, закрепленной за кем-то другим.

Порядковая интенсивность: если человек считает, что x лучше, чем a , a лучше, чем b , и b лучше, чем y , то его предпочтение x относительно y сильнее, чем его предпочтения a относительно b . Более того, это верно даже в том случае, если он безразличен в выборе между x и a или между b и y (но не между обеими альтернативами одновременно).

Согласно Блау, человек является «вмешивающимся» тогда и только тогда, когда его предпочтение относительно двух альтернатив в закрепленной за ним паре слабее, чем его несогласие с предпочтениями кого-либо другого относительно закрепленной за этим другим пары.

Блау показал, что если хотя бы один индивид не является вмешивающимся в каждую конфигурацию индивидуальных предпочтений, то в обществе из двух членов принцип Парето и условие L (или L^*) не могут привести к цикличности в общественном предпочтении. (Заметим, что в случае с книгой «Любовник леди Чаттерли» оба человека являются вмешивающимися.)

Является ли это выходом из проблемы паретианского либерала? Блау отмечает, что для общества из n членов проблема остается нерешенной, потому что в случае трех и более человек циклы все равно могут возникнуть на основе паретианского или либертарианского ранжирования альтернатив, но для общества из двух членов проблема решена. Блау предлагает «модифицированный либерализм», который допускает либертарианские права в случае предпочтений, не являющихся вмешивающимися. При различных альтернативных версиях его «модифицированного либерализма» либеральные права отсутствуют (а) для всех, если у каждого вмешивающегося предпочтения (SL'), (b) для всех, если чьи-либо предпочтения – вмешивающиеся (WL'), и (c) для тех, чьи предпочтения являются вмешивающимися (L'). Как было отмечено ранее, в случае двух человек противоречие возникает, только если каждый индивид оказывается вмешивающимся и, таким образом, все варианты модифицированного либерализма приводят к одному заключению, а именно: либертарианские права изымаются у обоих. Мы остаемся только с принципом Парето, и отсутствует проблема несоответствия при принятии общественного решения.

Но приемлемо ли такое решение? Так как либертарианские ценности утвердились в процессе защиты личной свободы против вмешательства, то можно утверждать, что наличие вмешательства делает их более (а не менее) значимыми. Если каждый вмешивается в том смысле, который имел в виду Блау, то безусловно либертарианские ценности должны требовать, чтобы связанная с вмешательством часть предпочтений каждого индивида игнорировалась, но не связанные с ним части предпочтений, касающиеся только данных индивидов, защищались от вмешательства других людей. На самом деле искусное соображение о вмешательстве, так хорошо обсужденное Блау, кажется, естественным образом ведет к критике той части индивидуальных предпочтений, которая включена в отношения по Парето, а не той, которая связана с личными правами, т. е. к прямой противоположности тому, что предлагает Блау.

Рассмотрим четыре альтернативных общественных состояния $\{x_1, y_1, x_2, y_2\}$, где $\{x_1, y_1\}$ – пара, закрепленная за индивидом 1, а $\{x_2, y_2\}$ – пара, закрепленная за индивидом 2. Пусть индивид 1 предпочитает состояние x_1 состоянию y_1 , а индивид 2 является вмешивающимся из-за ранжирования четырех альтер-

натив в строго убывающем порядке: y_1, x_2, y_2, x_1 . Никто не отрицает право индивида 2 ранжировать x_2 и y_2 так, как ему угодно. Если нам не нравится его желание вмешиваться, то, конечно, нас должен возмутить тот факт, что он предпочитает состояние y_1 состоянию x_2 , или состояние y_2 состоянию x_1 , или и то и другое. А относительно именно этих пар предпочтения индивида 2 и приводят в действие отношения по Парето. То же самое относится и к индивиду 1; он может стать вмешивающимся, ранжировав альтернативы следующим образом: y_2, x_1, y_1, x_2 . Никто не отрицает, что он вправе предпочитать состояние x_1 состоянию y_1 , но, так как он также предпочитает состояние y_2 состоянию x_1 и состояние y_1 состоянию x_2 , то он – вмешивающийся. Снова можно указать на две те же самые пары, в отношении которых предпочтения индивида 1 аналогично предпочтениям индивида 2 дают отношения по Парето.

Мы можем разделить ранжирования индивида 2 в упорядочивании $\{y_1, x_2, y_2, x_1\}$ на три упорядоченные пары, а именно на относящуюся к нему самому упорядоченную пару $\{x_2, y_2\}$ и две не имеющие отношения к нему упорядоченные пары $\{y_1, x_2\}$ и $\{y_2, x_1\}$. Если окажется, что индивид 1 предпочитает состояние x_1 состоянию y_1 , то это всеохватывающее ранжирование, предложенное индивидом 2, будет вмешивающимся. Принимая это во внимание, мы можем решить идти одним из следующих альтернативных путей отбрасывания ранжирования предпочтений вмешивающимся индивидом 2:

- (а) игнорировать все его упорядочивание;
- (б) игнорировать упорядочивание им не относящихся к нему пар;
- (с) игнорировать упорядочивание им относящихся к нему пар.

Казалось бы весьма естественным следовать (а) или (б), в то время как Блау следует (с), в результате чего игнорируются предпочтения в отношении той самой пары, применительно к которой рассматриваемый индивид вряд ли может быть обвинен во вмешательстве.

Иллюстрацией данного обсуждения может послужить следующий пример. Будем называть его «ситуацией выбора работы». Пусть индивиды 1 и 2 оба работают на полставки, и предположим, что появляется возможность занятости полный рабочий день. При заданной занятости другого индивида каждый индивид предпо-

читает работать больше (т. е. 1 лучше, чем $1/2$, а $1/2$ лучше, чем 0), но индивиды испорчены той конкурентной средой, в которой они живут, и поэтому каждый предпочитает, чтобы другой индивид остался без работы (т. е. 0 для другого лучше, чем $1/2$, а $1/2$ лучше, чем 1). В самом деле, каждый из них является вмешивающимся в степени, достаточной для того, чтобы отсутствие работы у другого индивида была важнее, чем собственная занятость. Теперь рассмотрим четыре альтернативные возможности: $(1, 1/2)$, $(0, 1/2)$, $(1/2, 1)$ и $(1/2, 0)$, – где первая цифра обозначает занятость индивида 1, а вторая – занятость индивида 2. Исходя из того, что человек имеет право работать, если он этого хочет, вне зависимости от того, чего хотят остальные, выбор между парами $(1, 1/2)$ и $(0, 1/2)$ можно закрепить за индивидом 1, а выбор между парами $(1/2, 1)$ и $(1/2, 0)$ – за индивидом 2, так как в обоих случаях занятость другого индивида не меняется. Тогда решением будет либо $(1, 1/2)$, либо $(1/2, 1)$, а состояния $(0, 1/2)$ и $(1/2, 0)$ придется исключить, основываясь на либертарианских принципах.

Пусть два индивида по причинам, изложенным выше, строго ранжируют предпочтения следующим образом:

<i>Индивид 1</i>	<i>Индивид 2</i>
$(1/2, 0)$	$(0, 1/2)$
$(1, 1/2)$	$(1/2, 1)$
$(0, 1/2)$	$(1/2, 0)$
$(1/2, 1)$	$(1, 1/2)$

Согласно Блау, оба являются «вмешивающимися». На основании каждого из трех альтернативных вариантов «модифицированного либерализма» по Блау (WL' , SL' и L') в либеральных привилегиях будет отказано каждому. Согласно принципу Парето, выбора состояний $(1, 1/2)$ и $(1/2, 1)$ следует избегать, потому что оба они Парето-худшие, а выбор должен быть ограничен состояниями $(0, 1/2)$ и $(1/2, 0)$. Однако это то же самое, что позволить тем частям предпочтений обоих индивидов, которые представляют собой вмешательство, сохранить все свое влияние. Будучи предоставленным самому себе, индивид 1 предпочтет работать больше, т. е. выберет $(1, 1/2)$ вместо $(0, 1/2)$, и индивид 2 тоже предпочтет работать больше, т. е. выберет $(1/2, 1)$ вместо $(1/2, 0)$, несмотря на вмешательство другого в каждом случае.

Но предложенное Блау решение сводится к тому, чтобы пренебречь той частью предпочтений человека, которая не представляет собой вмешательство, и сохранить влияние той ее части, которая представляет собой вмешательство.

По-видимому, более правильным решением было бы считать с относящимися к самому индивиду или не предполагающими вмешательства частями предпочтений, а именно предпочтением индивидом 1 пары $(1, 1/2)$ по сравнению с $(0, 1/2)$ и индивидом 2 пары $(1/2, 1)$ по сравнению с $(1/2, 0)$, и игнорировать другие, не относящиеся к самим индивидам части предпочтений и основанные на них отношения Парето.

Несомненно, Блау прав, отстаивая роль «независимости» в этих теоремах о невозможности, которая является «основным положением» его статьи. Также он упрекнул меня в том, что в (т. 1) я не «применил условие “независимости от неуместных альтернатив” Эрроу» (Блау, Блау, 1975, р. 395). Он указывает, что вывод о невозможности во многом опирается на свойства независимости. Это действительно так, но дело в том, что эти свойства независимости использовались только в той степени, в которой они уже были заложены в принципе Парето и в либеральном условии, определяющих общественный выбор в отношении пары на основе индивидуальных предпочтений относительно нее при особых обстоятельствах. Не было необходимости вводить условие Эрроу «независимости от неуместных альтернатив» — куда более сильное требование, о всепроникающем распространении которого сам же Блау (Blau, 1957, 1971) дал нам столь ясное представление. Между прочим, обсуждаемая в предыдущем разделе паретианская эпидемия также использует *неявную* независимость, содержащуюся в принципе Парето.

Различия между нами заключается не в том, какое значение мы придаем независимости, а в том, *как* именно вести «не независимые» соображения в принятие решения. Блау предпочитает пожертвовать личными правами (основанными на независимости), сохраняя принцип Парето (также основанный на независимости), в то время как во многих случаях (как показано выше) было бы по меньшей мере столь же разумно отказаться от принципа Парето. Альтернативой этому стало бы следование обозначенному выше подходу (а), который устранил неприкосновенность как принципа Парето, так и либеральных прав, когда, по Блау, предпочтения являются «вмешивающимися».

4. Отчуждаемость прав

«Модифицированный либерализм» Блау дает каждому человеку право, которое имеет силу при невмешивающихся предпочтениях. Это пример либертарианских прав, трактуемых в качестве отчуждаемых. Гиббард (Gibbard, 1974) разработал систему прав, которая делает либертарианские права отчуждаемыми, если они противоречат либертарианским правам других людей или принципу Парето. Система прав представляет собой множество упорядоченных троек $\{x, y, i\}$, где пара $\{x, y\}$ закреплена за индивидом i . При обычных обстоятельствах индивид i имеет право распоряжаться парой $\{x, y\}$ в том смысле, что если он предпочитает состояние x состоянию y , то считается, что x лучше для общества, чем y . Однако в этом праве ему может быть отказано, если другие «заявляют свое право» выбрать z вместо x , а сам индивид i расценивает y по меньшей мере не хуже, чем z . Другие могут заявить свое право на предпочтение z вместо x тогда и только тогда, когда существует последовательность строгих предпочтений: z лучше, чем a_1 , a_1 лучше, чем a_2 , ..., a_{m-1} лучше, чем a_m , и a_m лучше, чем x , — такая, что ранжирование в отношении каждой пары является следствием принципа Парето или предпочтений индивида, отличного от i , за которым данная пара закреплена в соответствии с системой прав. Эта ослабление либертарианских требований делает их совместимыми с принципом Парето для функции общественного выбора с неограниченной областью определения. Гиббард далее показывает, что эти отчуждаемые права являются правами в самом строгом смысле — ведь в них отказывают только в очень специфических обстоятельствах. (Для строгой формулировки см. Гиббарда, Gibbard, 1974. Он также провел глубокий анализ формулировок либертарианского принципа, идентифицирующий некоторые формулировки, которые могут оказаться противоречащими самим себе; по этой проблеме см. далее раздел 10.)

Мне представляется, что есть два подхода к рассмотрению системы отчуждаемых прав по Гиббарду. Один из них начинается с его высказывания о том, что при определенных обстоятельствах право может быть «бесполезным» для человека (Гиббард, Gibbard, 1974, p. 398), если, воспользовавшись этим правом, человек окажется не в лучшем положении, чем в случае, если бы он им не воспользовался. Это приводит к дихотомии между су-

ществованием прав и их осуществлением. Данный подход я буду называть «прагматической интерпретацией». Другой подход вытекает из соображения Гиббарда о том, «как *следует* разрешить этот конфликт» (р. 398. — *Курсив мой*), и построения системы прав на его основе. Это может быть названо «этической интерпретацией».

Недавно прагматическая интерпретация была тщательно изучена Келли (Kelly, 1976b), который, судя по всему, считает данную интерпретацию единственной. Он обнаруживает ряд трудностей, связанных с этой интерпретацией системы Гиббарда, которые в основном возникают при решении вопроса о том, *когда* право полезно для человека. (Келли также обсуждает «очень высокие требования, предъявляемые к структуре информации», которые состоят в том, что «каждый индивид должен знать не только все свои права и упорядочивание предпочтений, но и упорядочивания предпочтений всех других индивидов, а также закрепленные за ними права» (Келли, Kelly, 1976b, р. 5–6 рукописи).). Модификации системы Гиббарда, предложенные Келли, позволяют избавиться от некоторых из этих трудностей, но главная проблема «исправимого просчета» остается. Эта проблема вытекает из того, что каждый человек решает, какое право для него «бесполезно», исходя из некоего предположения о том, какими правами воспользуются другие. Однако решение одного человека не осуществлять свое право (на основе предположения, что оно окажется «бесполезным», когда другие воспользуются своими правами) делает ошибочным убеждение другого человека в «бесполезности» его права (основанное на предположении последнего о том, что другие воспользуются своими правами). Эта проблема взаимозависимости и «исправимого просчета» оказалась весьма значительной трудностью для «прагматической интерпретации» системы Гиббарда (см. главным образом Келли, Kelly, 1976b, теорема 3). Больше я не буду касаться этой интерпретации, так как, по моему мнению, именно «этическая интерпретация» системы Гиббарда уместна для анализа либертарианской этики вообще и, в частности, «совместимых с принципом Парето либертарианских прав».

Этическая интерпретация системы отчуждаемых прав Гиббарда оказывается открытой для критики того же рода, что и «модифицированный либерализм» Блау. Когда вмешательство в дела друг друга порождает цикл, включающий принцип Паре-

то и личные права, то система Гиббарда неизменно отсекает личные права (базирующиеся на «относящейся к самому себе» части предпочтений индивида), оставляя незатронутой действительность принципа Парето (базирующегося на «не относящейся к самому себе» части предпочтений людей). Рассмотрим, например, «ситуацию выбора работы», обсуждавшуюся в предыдущем разделе. Каждый предпочитает занятость на полный рабочий день безработице (при условии, что другой человек работает на полставки) и пусть это будет закрепленной за каждым парой, в отношении которой система Гиббарда дает индивиду отчуждаемое право. Сумеет ли в действительности индивид 1 прийти к тому, чтобы заставить общество уважать его право выбрать (1, S), а не (0, S)? Ответ – отрицательный, так как в этом праве ему «отказано» в системе Гиббарда по причине того факта, что этот индивид 1 предпочитает (0, S) по сравнению с (S, 1), а индивиду 2 принадлежит отчуждаемое право выбрать (S, 1) вместо (S, 0), тогда как (S, 0) Парето-предпочтительнее по сравнению с (1, S) из-за зависти индивидов друг к другу. Аналогично индивиду 2 будет «отказано» в его праве работать полный рабочий день. Принимая во внимание принцип Парето, который соблюдается в системе Гиббарда, общественный выбор ограничивается состояниями (0, S) и (S, 0) и конфликт с личными правами устраняется путем «отказа» в этих правах.

Я вовсе не хочу доказывать то, что даже если люди имеют вмешивающиеся предпочтения, каковы, кажется, имеют эти два индивида, их предпочтения следует и далее в полной мере уважать. Однако я готов предположить, что в некоторых случаях «отказ» должен касаться не «относящейся к самому себе» части предпочтений, но «не относящейся к самому себе» части. Право на то, что предпочтения человека будут учтены при применении принципа Парето, – это тоже право, и в ситуациях, подобных описанной выше, можно с не меньшим успехом обосновать «отказ» от этого права, чем решение Гиббарда об отказе в праве выбирать из «закрепленной за человеком» пары альтернатив, незатронутой вмешательством другого человека. В этой альтернативной системы «отчуждения» применение принципа Парето должно работать механически, что в данном случае приводит к выбору состояний (1, S) или (S, 1), а не (0, S) или (S, 0).

Гиббард уделяет относительно мало места обоснованию своей оригинальной системы прав, хотя он доказывает, на мой взгляд

убедительно, «беспочвенность» «чрезмерных опасений» по поводу того, что «права человека по любому вопросу обычно не будут осуществляться» (Гиббард, Gibbard, 1974, р. 398). Но все равно у нас остаются примеры отказа в правах, которые нелегко оправдать. В своей мотивировке Гиббард, по-видимому, идет от конкретного примера (его «случай Ангелины и Эдвина»), в отношении которого ему «ясно <...>, как следует разрешить противоречие», и затем к своей системе, где «обобщает мораль этого примера» (р. 398). Но то, что «ясно» в одном случае, вовсе не обязательно ясно в другом, как это с очевидностью следует из «ситуации выбора работы», который так же, как «случай Ангелины и Эдвина», возникает потому, что один человек проявляет нездоровый интерес к делам другого (р. 398).

Теперь рассмотрим собственный пример Гиббарда. «Ангелина хочет выйти замуж за Эдвина, но она согласится выйти замуж и за судью, который хочет то, что хочет она. Эдвин хочет остаться холостым, но он предпочтет жениться на Ангелине, чем допустить, чтобы она вышла за судью». Обозначив ситуацию «Эдвин женится на Ангелине» буквой *e*, ситуацию «судья женится на Ангелине, а Эдвин остается холостым» – буквой *j*, а ситуацию «Эдвин и Ангелина не вступают в брак» – буквой *o*, мы получим следующие предпочтения (в строго убывающем порядке):

Ангелина: *e, j, o*.

Эдвин: *o, e, j*.

Гиббард закрепляет пару (*j, o*) за Ангелиной («Ангелина вправе выйти замуж за судью, а не оставаться незамужней»), а пару (*o, e*) – за Эдвином («Эдвин вправе оставаться холостым, а не жениться на Ангелине»). В системе отчуждаемых прав Гиббарда Эдвину «отказано» в его праве, так как он предпочитает *e* по сравнению с *j* (он готов жениться на Ангелине, чтобы не допустить ее брак с судьей), а Ангелина «заявляет свое право» выйти замуж за судью, а не оставаться незамужем, предпочитая *j* по сравнению с *o*. Притом что Эдвину «отказано» в его праве оставаться холостым, Ангелине и Эдвину остается только вступить в брак, ведь *e* нравится им обоим больше, чем *j*. «Если дать им возможность жертвовать своими правами, <...> Эдвин и Ангелина придут к решению, которое устраивает обоих: вступить в брак» (р. 398).

Я бы утверждал, что привлекательность этого решения в этом конкретном примере заключается не только в точно установленном

ных предпочтениях, но также в том, что, как мы предполагаем, является мотивацией, лежащей в основе предпочтений, как описал ее Гиббард. Давайте рассмотрим иную интерпретацию упорядочивания предпочтений. Ангелина искренне любит судью и больше всего хотела бы выйти за него замуж, но ее злит нежелание Эдвина («о, я ненавижу его!») жениться на ней («Я за тебя выйду, Эдвин, вот посмотришь!»), и, следовательно, ее строгое ранжирование: *e, j, o*. Эдвин ненавидит силу воли Ангелины («до тех пор, пока таковая у нее имеется») и, зная, что она будет очень счастлива замужем за судьей, готов на все, чтобы помешать этому, даже, если понадобится, сам на ней жениться («я здорово проучу ее»), и, следовательно, его строгое ранжирование: *o, e, j*. Пока Гиббард занимается приготовлениями к свадьбе Ангелины и Эдвина, Эдвин может произнести: «Я не хочу жениться на Ангелине, имею на это полное право и не дам Гиббарду это право у меня “отнять”; мешать счастью Ангелины не мое собачье дело, и то, поженятся они с судьей или нет, не должно зависеть от моих извращенных предпочтений». Безусловно, в такой ситуации легко найти аргументы в пользу того, что следует признать право Эдвина не жениться на Ангелине, но не придавать большого общественного значения его взглядам на то, должна ли Ангелина заключить брак с судьей.

Я не утверждаю, что вышеприведенные рассуждения представляют более естественную интерпретацию предпочтений Ангелины и Эдвина, однако эти ранжирования предпочтений совместимы с совершенно различными интерпретациями и без учета мотивации может быть совсем *не* «ясно, как в этом случае следует разрешить конфликт». (Файн, Fine (1975)) заметил, что рассматриваемая только как упорядочивания конфигурация предпочтений, предполагаемая при доказательстве (т. 1), очень похожа на ту, что имеется в «дилемме заключенного», хотя извлекаемые уроки совершенно различны.)

Действительно принципиально важный вопрос состоит в том, обеспечивают ли только индивидуальные упорядочивания предпочтений достаточное основание для общественного решения без того, чтобы углубляться в стоящие за ними причины и мотивацию (см. раздел 1). Хотя, несомненно, *существуют* случаи, в которых оптимальное решение требует отказа человеку в его либертарианские правах и утверждение Гиббарда о существовании таких случаев в отличие от обобщения этого утверждения в фор-

ме системы прав Гиббарда звучит вполне убедительно, существуют также и случаи, для которых оптимальное решение включает отказ от принципа Парето. Принципы, которые не учитывают ничего, кроме индивидуальных предпочтений, какими бы привлекательными они ни казались (а принцип Парето, конечно, привлекателен), по сути дела не могут быть признаны «основополагающими» (см. Сена, Sen, 1967, 1970а, глава 5). По-моему, трудно оправдать тот факт, что всякий раз, когда принцип Парето и личное право человека делать выбор из закрепленной за ним пары альтернатив противоречат друг другу, нарушается право человека на выбор, а не принцип Парето, как это происходит в системе Гиббарда.

5. Другие ослабления условия L

Если применяемые Блау и Гиббардом методы заключаются в принятии основной идеи условия L , но определяют его границы в терминах предпочтений по сравнению с другими парами, то некоторые другие авторы предлагают пути ухода от дилеммы посредством провозглашения условия L неподходящим в принципе. Хилинджер и Лафам (Hillinger and Lapham, 1971) утверждают, что условие L имеет очень мало общего с либерализмом в их понимании, и заявляют, что «когда бы выбор одного человека не вторгался в благосостояние других, нет никакого общего основания в пользу допущения свободы индивидуального выбора» (pp. 1403–1404). Это немедленно делает «либерализм» совместимым с принципом Парето, так как право индивида i самостоятельно выбирать любую пару зависит только от отсутствия оппозиции такому выбору в отношении данной пары со стороны других. Право любого на любое действие делается зависимым от отсутствия оппозиции ему со стороны других, так что в модифицированном либерализме по Хилинджеру и Лафаму трудно найти хоть какие-нибудь следы либеральных ценностей, хотя он и хорошо согласуется с принципом Парето.

Хилинджер и Лафам (Hillinger and Lapham, 1971, p. 1405) пишут: «В условиях взаимозависимости мы не можем представить себе какой-либо “принцип либерализма”, который определял бы, какие поступки индивиды могут совершать независимо от предпочтения большинства других затрагиваемых эти-

ми поступками людей». Роули и Пикок (Rowely and Peacock, 1975), обращаясь к той же теме, «не могут поддержать такое суждение», но соглашаются с тем, что «в своем условии L^* Сен совсем неверно интерпретирует философию либерализма, как было отмечено Хилинджером и Лафамом» (pp. 82–83). Она трактуют либерализм как «связанный в основном (хотя и не целиком) с сохранением и расширением личной свободы, определяемой как состояние человечества, в котором принуждение одних людей другими сведено к минимально возможной степени» (p. 78). Несмотря на длинное (хотя и интересное) обсуждение, они, по-видимому, никогда не принимают во внимание тот факт, что в рассматриваемых ситуациях отказ от условия L^* немедленно бы повлек за собой невозможность гарантировать даже *минимальную* степень «личной свободы».

Представляет интерес новая формулировка принципов либерализма, введенная Карни (Karni, 1974a, b). В сущности, он предлагает ослабить либертарианские права, сводя их к полурешающему, а не решающему голосу в отношении пары; т. е. если за индивидом закреплена пара x и y , то всегда, когда он строго предпочитает x по сравнению с y , то для общества x рассматривается по меньшей мере не хуже, чем y . Таким образом, индивид i получает право полурешающего голоса по данной паре x , y . Это ослабленное либертарианство согласуется с принципом Парето в том смысле, что оно не порождает циклы строгих предпочтений, даже несмотря на то, что полученное таким образом общественное предпочтение будет содержать нетранзитивное безразличие. *Строгие* общественные предпочтения могут оказаться транзитивными, но в этом случае есть вероятность, что все состояния, не сравнимые по Парето, придется признать одинаково хорошими для общества (непосредственное следствие леммы 5*f в работе Сена, Sen, 1970), что приведет к весьма своеобразной системе предпочтений.

Еще более серьезная трудность, связанная с методом решения Карни, заключается в том факте, что когда индивид i с правом полурешающего голоса делает выбор в пользу x , а не y , то это гарантирует только то, что x *выбирается из этой пары*, но не исключает возможность выбора y при отвержении x , если выбор будет осуществляться из *большого* множества, содержащего и x , и y . Согласно правилу Карни, м-р В из примера с книгой «Любовник леди Чаттерли» сможет прочитать роман, если осу-

ществляется выбор между тем, что он прочитает книгу, и тем, что никто ее не прочитает (оба варианта будут признаны одинаково допустимыми), но не в том случае, если также будет рассматриваться возможность прочтения книги m -ром A . В самом деле, благодаря принципу Парето, сохраненному Карни в неприкосновенности, m -р B точно не сможет прочитать книгу, если выбор будет производиться из трех альтернатив. Таким образом, право полурешающего голоса по какой-либо паре – это, несомненно, очень ограниченное право, которое может удовлетворить лишь очень нетребовательного либертарианца.

Келли (Kelly, 1976a) исследовал возможность введения в схему анализа информации относительно межперсональных сравнений благосостояния и применил «ранжирующий принцип справедливости» Суппеса (Suppes, 1966) в целях ограничения сферы условия L . Согласно его «слабому справедливому либерализму», по меньшей мере два индивида наделяются правом двусторонне решающего голоса в отношении одной пары каждый *при условии*, что ни один член общества не считает справедливым по Суппесу противоположное предпочтение в отношении входящих в эту пару альтернатив. Келли показал, что даже при данном ограничении условие L вступает в конфликт с принципом Парето (а также с ранжирующим принципом справедливости по Суппесу, примененному к другим парам) для возможного множества расширенных упорядочиваний, включающих воззрения относительно межперсональных сравнений (см. теорему 3). «Невозможность справедливого либерала» по Келли является важным расширением проблемы паретианского либерала. Как замечает Келли, полученный вывод говорит о том, что для этого класса результатов в виде невозможности введение межперсональных сравнений помогает мало (в отличие от результата в виде невозможности по Эрроу).

Сейдл (Seidl, 1975) также подверг условие L тщательному рассмотрению. Он критикует экзистенциальную форму, в которой определено условие L , и указывает на то, что «оно абсолютно совместимо с либерализмом по Сену, если индивид j обладает решающим для общества голосом в отношении того, какой политический режим будет установлен (например, монархия или республика), в то время как индивид k принимает признаваемое обществом решение о том, спать ли ему на спине или на животе» (р. 279). Это безусловно так, но тот факт, что либерализм опре-

делен в экзистенциальной форме, имеет следующее следствие: в случае отказа от либерализма j потеряет как право в одиночку принимать решения о «режиме» (об этой потере жалеть не стоит), так же как и право спать как ему угодно (эта потеря стоит сожаления). Желание получить решающий голос в отношении «некой» пары, конечно, слабее, чем требование его относительно определенной пары, а так как цель состояла в том, чтобы продемонстрировать несовместимость, имелось основание выбрать настолько слабое условие, насколько возможно. Но Сейдл (Seidl, 1975), безусловно, прав в том, что для конструктивного изучения либерализма мы должны уделять больше внимания природе рассматриваемых альтернатив, а проведенное им исследование «технической отделимости» вносит ясность в вопрос о том, осуществление какого рода выборов было бы разумно отнести к «защищенной зоне» личности. О подобной проблеме пишет и Бернхольц (Bernholz, 1974, 1975). Однако утверждение Бернхольца (Bernholz, 1974) о том, что «правило либерализма в общем виде дает лишь право выбирать из определенного круга альтернативных мероприятий или действий, имеющих отношение к определенным проблемам», а не «из общественных состояний» (р.101), по всей видимости, основывается на непонимании типа пространства, в котором эти предпочтения формулируются. При условии, что состояние всего остального мира W задано, выбор Джека из двух «мероприятий»: сна на спине и сна на животе – представляет собой выбор из двух «общественных состояний». Аргументы Сейдла и Бернхольца не затрагивают результат в виде невозможности, но они полезны для выяснения типов выборов, в отношении которых такой конфликт может возникнуть.

Осборн (Osborne, 1975) также возражает против экзистенциальной формы и утверждает, что условие L позволяет «индивиду определять решения по паре альтернатив, принадлежащей защищенной зоне другого» (р. 1286). «Условие L Сена столь же совместимо с всеобщим вмешательством, сколь и с либерализмом». Это верно в том смысле, что оба предполагают условие L . Однако следствием этого является не отмена невозможности паретианского либерала, а то, что в случае функции общественного выбора с неограниченной областью определения не более чем одному человеку может быть дано право определять выборы независимо от предпочтений других людей даже в их собственных «защищенных зонах». «Невозможность паретианского вмеша-

тельства», на которую ссылается Осборн, никоим образом не уменьшает «невозможность паретианского либерала», если условие L задано в *экзистенциальной* форме.

Приводимое Осборном опровержение вывода о наличии противоречия основано на чистой логической ошибке:

«Слабый принцип Парето действует только в случае единогласия ... в этом случае либеральный принцип будет пустым. С другой стороны, либеральный принцип является действенным только в случаях определенных разногласий; но в этих случаях принцип Парето молчит. Итак, когда один из принципов является ограничивающим, другой оказывается пустым или молчит. *Если это правда, они, возможно, не могут быть несовместимыми*» (Осборн, Osborne, 1975, p. 1286. — *Курсив мой*).

Принцип Парето может действовать применительно к одной или большему числу пар (не противореча либеральному принципу относительно *этих* пар), а либеральный принцип может применяться к двум или большему числу других пар (не противореча принципу Парето относительно *этих* пар), а осуществление этих выборов *вместе* может оказаться несовместимым. Теорема о невозможности паретианского либерала основана как раз на такой несовместимости (как, впрочем, и другие теоремы о «невозможности» в этой области, в том числе и знаменитая теорема Эрроу о невозможности).

6. Права как ограничения

Способ разрешения противоречия, предложенный Нозиком (Nozick, 1973, 1974), принципиально отличается от ослаблений условия L , рассмотренных в предыдущем разделе. Либеральные права получают приоритет и выступают в качестве ограничений при осуществлении общественного выбора.

«Проблема вытекает из трактовки индивидуального права на выбор среди альтернатив в качестве права определять относительное упорядочивание этих альтернатив внутри общественного упорядочивания... Более правильным воззрением на индивидуальные права является следующее. Индивидуальные права могут существовать одновременно для всех; каждый может реализовать свои права как ему угодно. Реализация этих прав устанавливает определенные свойства нашего мира. В рамках наклад-

дываемых этими установленными свойствами ограничений выбор можно сделать с помощью основанного на общественном упорядочивании механизма общественного выбора, если еще остается пространство для выбора! Права не определяют общественное упорядочивание, но вместо этого устанавливают ограничения, в рамках которых предстоит сделать общественный выбор путем исключения определенных альтернатив, установления других и так далее... Если права на владение имуществом – это права распоряжаться им, то тогда общественный выбор должен происходить в рамках ограничений, оставляющих за людьми способ выбора реализации этих прав. Если любое упорядочение альтернатив легитимно, то оно *принадлежит* области общественного выбора и, следовательно, ограничивается правами индивидов. *Как еще можно разрешить обнаруженное Сеном противоречие?*» (Нозик, Nozick, 1973, p. 60–61; 1974, p. 165–166).

Это изящное решение проблемы и в самом деле выглядит привлекательно, так как оно разрешает конфликт между правилом Парето и либеральным принципом путем четкого разграничения их функций, а именно первое определяет строгое частичное упорядочивание, с которым должно быть совместимым общественное упорядочивание, а второй ограничивает ситуации выбора, к которым применимо общественное упорядочивание. В «ситуации выбора работы», рассмотренной в разделе 3, решение Нозика в отличие от решений Блау, Гиббарда, Хилинджера и Лафама, Карни и др. приведет к тому, что общество выберет состояние $(1, S)$ или $(S, 1)$, что не дает нам повода для критики. То же самое относится и к примеру с «Любовником леди Чаттерли».

Однако существует проблема интерпретации общественного упорядочивания. Она может рассматриваться либо как чисто механизм для выбора, либо как отражение взгляда на общественное благосостояние. В последней интерпретации сказать, что xRu (x «предпочтительнее для общества», чем y), значит утверждать, что, по мнению какого-то человека, благосостояние общества в состоянии x выше, чем в состоянии y , и наоборот. В «ситуации выбора работы», если некто, будь это сторонний наблюдатель или даже один из тех, кто вовлечен в «этическую» оценку ситуации, попытается решить, что есть оптимальное решение, то исключит ли он из рассмотрения $(0, S)$ и $(S, 0)$ на том основании, что, хотя благодаря принципу Парето эти состояния лучше для общества, чем $(S, 1)$ и $(1, S)$, соответственно они *не могут быть*

выбраны, так как индивиды 1 и 2 реализовали свои права, исключив их из общественного выбора (как это следовало бы сделать согласно решению Нозика)? Или он должен утверждать, что выбор (S, 1) или (1, S) будет в действительности лучше для общества, несмотря на то что принцип Парето утверждает обратное, так как предпочтение по Парето основывается на ранжировании предпочтений, которые следует игнорировать (на каком-то основании, например наличия вмешательства)? Как и другие авторы, Нозик, кажется, не оспаривает приемлемость ранжирования по Парето в качестве достаточного условия для достижения более высокого общественного благосостояния, но устраняет его влияние посредством исключения парето-предпочтительных альтернатив из общественного выбора на основании соблюдения прав.

Разницу можно показать с помощью примера, который приводит сам Нозик: «Если я имею право выбрать, жить ли мне в Нью-Йорке или в Массачусетсе, и я выбираю Массачусетс, тогда альтернативы, предполагающие мое проживание в Нью-Йорке, не подходят для включения в общественное упорядочивание» (Нозик, Nozick, 1973, p. 62). Но можно также возразить следующее: если я считаю, что при прочих равных лучше то общество, которое позволяет Нозику самому решать, где он хочет жить, то я должен *утверждать*, что для общества *лучше* позволить Нозику жить в Массачусетсе, как хочет того он сам. Если Нозику запрещают жить в Массачусетсе, то следует признать, что тем самым не только нарушаются права Нозика, но при прочих равных тем самым ухудшается и благосостояние всего общества.

Я не хочу обсуждать сейчас более общие вопросы, касающиеся оригинальной теории прав Нозика как таковой или его исследования роли государства. Конечно, система прав Нозика (Nozick, 1974) имеет необычайно широкий охват, в то время как условия L и L^* требуют очень немногого; но в любом случае признание определенных прав, кажется, влияет на наши представления о том, что хорошо для общества. Делая заявления о том, что хорошо и что плохо для общества, небезразлично проверить, можно ли свободно пользоваться признанными правами. Имеющаяся у Нозика возможность выбирать место жительства по своему усмотрению *принадлежит* «области общественного выбора» в совершенно определенном смысле.

Таким образом, дихотомия, с помощью которой Нозик разрешает конфликт, позволяет поддерживать личные права без конфликта с принципом Парето, может вызвать новые проблемы. Конечно, можно последовать примеру Нозика и определить «общественное упорядочивание без принятия во внимание признанных прав, но если общественное упорядочивание, как это предполагается, должно отражать суждение об общественном благосостоянии, учитывая все, то возможность реализовать эти права как-никак должна войти в «общественное упорядочивание». Можно использовать подход «ранжирования ранжирований», обсуждавшийся Сенем (Sen, 1974) (см. также статьи Нозика, Nozick, 1968, и Джеффри, Jeffrey, 1974), где ранжирование «более высокого уровня» включает эти права, а ранжирование «низкого уровня» – не включает. Но на некоторой стадии, а именно в случае с ранжированием «более высокого уровня», противоречие с принципом Парето снова возникнет, и в обсужденных примерах в последнем упорядочивании нам иногда придется идти против отношений Парето, если признано, что является лучшим такое общественное состояние, которое включает осуществление этих личных прав.

Чтобы избежать двусмысленности, я должен ясно сказать, что вовсе не утверждаю, что условие L или какая-то усиленная форма этого условия в данном общем направлении может схватить то, что вообще можно схватить в нашей концепции прав вообще и свободы в частности. Условие L сфокусировано на конечное состояние и может быть важно с либертарианской точки зрения обеспечить не только то, чтобы имели место результаты, отвечающие желаниям рассматриваемых индивидов, но также чтобы эти результаты достигались правильным способом. Например, возможно, что с либертарианской точки зрения недостаточно различать только два состояния: когда Нозик остается жить в Массачусетсе (x) и когда он переезжает в Нью-Йорк (y). Даже если всем известно, что Нозик предпочитает жить в Массачусетсе, можно утверждать, что приказ, обязывающий его остаться в Массачусетсе, был бы посягательством на его свободу. Можно провести различие между состоянием общества, когда такой приказ издается и Нозик живет в Массачусетсе (x_1), и состоянием, когда этот приказ не издается и Нозик живет в Массачусетсе (x_2). Более чем вероятно, что либертарианец предпочтет состояние x_2 состоянию x_1 , хотя выбор одного из этих двух состояний совер-

шенно не влияет на то, где Нозик будет жить. Таким образом, позиция либертарианцев содержит черты «нонконсеквенциализма» (о понятии «консеквенциализм» читайте у Вильямса, Williams, 1973, pp. 82–93). Однако это не противоречит тому факту, что либертарианец счел бы состояние y , т. е. проживание Нозика в Нью-Йорке (а в описанной ситуации он может жить там, только если его заставят), менее желательным, чем оба состояния x_1 и x_2 . Если конечным результатом окажется состояние y , это уже является достаточным основанием, чтобы прийти к выводу, что принципы либертарианства были нарушены, а этого вполне достаточно, чтобы установить «невозможность паретианского либерала». Нет необходимости отрицать, что помимо условия L или L^* либертарианская этика включает и другие элементы. (Это так независимо от того факта, что в данном примере x_1 и x_2 также можно рассматривать как два отдельных состояния и совершенно не обязательно считать их эквивалентными для общества в нашей формулировке.)

7. Корректировка предпочтений и либеральное разбиение

Фаррелл (Farrell, 1976) исследовал два совершенно разных пути обеспечения совместимости общественного выбора с реализацией либеральных прав. Первый принимает форму «корректировки» предпочтения индивида таким образом, чтобы «он считался безразличным в выборе любой пары состояний, по отношению к которой другой индивид имеет право решающего голоса» (p.12). По сути это то же самое, что игнорировать строгие предпочтения человека при принятии решений, которые «его не касаются». Такой способ избежания конфликта поднимает интересные вопросы о совместимости, которые были тщательно исследованы Фарреллом. Он описал метод перехода от истинных предпочтений индивидов $\{R_i\}$ к «скорректированным» предпочтениям $\{R_i'\}$, таким, что любое R_i' также является упорядочиванием, а за каждым индивидом можно дать право решающего голоса по (многим) закрепленным парам без попадания в циклы общественного предпочтения (при этом правило Парето применяется к *скорректированным* предпочтениям).

Фаррелл указывает на несколько возражений против этой процедуры, включая основные возражения, которые состоят в

том, что предпочтения человека «полагаются» не такими, какими они на самом деле являются, и в особенности в том, что конкретный результат, полученный путем применения отношения Парето к «скорректированным» предпочтениям, может оказаться прямо противоположным применению отношения Парето к истинным предпочтениям. Хотя Фаррелл находит эти возражения «непреодолимыми», я не уверен, что это так. «Корректировка» предпочтений в системе Фаррелла, в сущности, подобна игнорированию «вмешивающихся» предпочтений (определенных более широко, чем у Блау) и расшифровке последствий этого для оставшегося ранжирования предпочтений с тем, чтобы сохранить характер упорядочивания. Как мы утверждали в разделах 3 и 4, существуют ситуации, в которых есть серьезная причина нарушать принцип Парето. В самом деле, мы критиковали «модифицированный либерализм» Блау и систему «отчуждаемых прав» Гиббарда за то, что они всегда урезают именно личные права, игнорируя невмешивающиеся, «относящиеся к самому себе» части ранжирования предпочтений и сохраняя неприкосновенными «не относящиеся к самому себе» части (отраженные в Парето-предпочтениях). В сущности, Фаррелл делает прямо противоположное, и для ситуаций наподобие тех, что рассматривались нами в разделах 3 и 4, например «ситуации выбора работы», система Фаррелла приведет к таким «скорректированным» предпочтениям, что пагубные последствия механического использования принципа Парето будут устранены при сохранении неприкосновенности личных прав. Хотя далее в разделе 11 я буду утверждать, что есть лучший путь достижения этого, чем «скорректированные» предпочтения, тем не менее подход Фаррелла, по-видимому, содержит немало достоинств.

Одна проблема, связанная с оригинальной системой «корректировок» Фаррелла, заключается в том факте, что она, так же как и «модифицированный либерализм» Блау и система «отчуждаемых прав» Гиббарда, пытается вынести общественные суждения, основываясь только на индивидуальных предпочтениях как таковых, без того, чтобы вникнуть в мотивацию, которая стоит за этими предпочтениями. А как мы видели, существуют ситуации, в которых при соответствующей мотивации индивидов системы Гиббарда или Блау будут выглядеть вполне приемлемыми (например, предложенная Гиббардом версия «случая Ангелины и Эдвина»), а решение Фаррелла – непривлекатель-

ным, в то время как в других ситуациях с теми же предпочтениями, но другой лежащей в основе их мотивацией решения Гиббарда или Блау будут непривлекательными (например, при превратной интерпретации «случая Ангелины и Эдвина», обсуждавшейся в разделе 4, или в «ситуации выбора работы» в исходной интерпретации), а решение Фаррелла здесь представляется абсолютно верным. Хотя подход Фаррелла в определенном смысле прямо противоположен подходам Гиббарда и Блау и поэтому демонстрирует иммунитет к проблемам, обсуждавшимся в разделах 3 и 4, он разделяет с этими подходами попытку оперировать весьма неадекватной информацией.

Второй подход Фаррелла содержит существенное отклонение от традиционного формата теории общественного выбора. Множество общественных состояний X сначала разбивается на «общественно эквивалентные» подмножества, основанием чему служит наблюдение Фаррелла, состоящее в том, что либерал, весьма вероятно, станет придерживаться того, что «общество не должно выбирать из состояний x и y , [если] разница между этими состояниями представляет собой личное дело индивида j » (Фаррелл, Farrell, 1976, р. 9). Общественный выбор сводится тогда к выбору из P элементов разбиения множества X . Выбор среди альтернатив, принадлежащих одному подмножеству «общественно эквивалентных» элементов, «будет определяться частными решениями» (р. 9).

Фаррелл отмечает, что это радикальное решение «порождает целый ряд вопросов». Вопрос, который тревожит меня, имеет много общего с моими затруднениями с подходом Нозика. Если выбор среди «общественно эквивалентных» подмножеств «выводится за рамки теории общественного выбора», беремся ли мы утверждать, что с точки зрения общества *не имеет значения*, какой элемент такого подмножества будет выбран? Действительно ли в этом случае для наших представлений об общественном благосостоянии *не имеет значения*, осуществляется ли выбор между x и y , различие между которыми представляет собой «личное дело индивида j » (и поэтому они объявлены «общественно эквивалентными» и оставлены на «усмотрение частных решений»), фактически таким образом, как того хотел индивид j , а не как-то иначе, например так, как того хочет хорошо вооруженный индивид k ? Если это различие *не имеет значения*, то в каком смысле это «либеральный» подход? А если все же имеет, то

тогда в существенном смысле x и y не являются «общественно эквивалентными»; если j предпочитает x по сравнению с y , то тогда в нетривиальном смысле имеет место общественное предпочтение x по отношению к y и выбор между x и y все-таки не «выводится за рамки теории общественного выбора». «Либеральное разбиение» и в самом деле представляет собой полезный подход к проблеме личных прав, но если оно дополняется поддержкой общества, которая обеспечивает, что индивид j сам принимает решения по вопросам, которые «касаются» только его, этот подход не так уж сильно отличается от системы общественного выбора, включающей условие L .

8. Ограничение области определения

Как было упомянуто в разделе 1, один из способов разрешения конфликта состоит в ослаблении условия U , «неограниченной области определения» (см. работы Сена, Sen, 1970a, pp. 85–86; Файна, Fine, 1975, и Блау, Blau, 1975). Однако интерпретация смягчения условия U может быть неочевидной.

Если какая-либо конкретная конфигурация индивидуальных предпочтений оказывается вне «области определения» процедуры общественного решения,³ то в случае, если такая конфигурация возникнет, из этой процедуры ничего нельзя будет вывести. Если мы «исключаем» какую-либо конфигурацию предпочтений, это лишь означает, что в этом случае мы отказываемся что-либо сказать, но никак не влияет на то, возникнет ли такая конфигурация *фактически* или нет. Если такая конфигурация предпочтений все же возникнет фактически, то тогда сказать, что она вне области определения процедуры, означает простое признание поражения в процессе рассмотрения этой процедуры. Уместность исследования «ограничения области определения» определяется тем светом, который оно проливает на тип конфигурации, который должен отсутствовать. Это исследование становится полезным, когда мы отказываемся от предположения о *заданных* индивидуальных предпочтениях и рассматриваем изменения, которые помогут устранить конфликт. Имен-

³ Под «процедурой общественного решения» (*social decision procedure*) Сен подразумевает то, что чаще именуется «функцией общественного выбора» (*прим. науч. ред.*).

но в *этом* контексте можно заметить, что «конечная гарантия свободы личности» может быть найдена «в развитии ценностей и предпочтений, которые уважают частную жизнь и личный выбор других» (Сен, Sen, 1970а, р. 85). Это «выход» из дилеммы только в этом весьма узком смысле.

Мнение о том, что «неограниченная область определения» есть условие, которое следует ослабить, встречается не так редко, но только в редких случаях доводы в пользу этого ясно излагаются. Быть может, самые убедительные высказывания по этому вопросу принадлежат Блау (Blau, 1975), однако он сам основывает свое решение проблемы не на смягчении условия U – во всяком случае, не только на нем. Он указывает, что в обществе, состоящем из двух индивидов, конфликт между принципом Парето и условием L возникает, только если *оба* индивида являются вмешивающимися в смысле наличия более сильных предпочтений *против* другого индивида в отношении закрепленной за ним пары, чем в отношении закрепленной за самим собой пары. «То, что такие предпочтения могут быть у одного из двух индивидов, уже само по себе весьма примечательно, но когда они оба имеют такие предпочтения, это и вовсе граничит с социальной патологией» (Блау, Blau, 1975, р. 396). Мне трудно судить, насколько патология является подходящим термином для описания случаев такого рода, но, как мы убедились на нескольких примерах (например, случай с книгой «Любовник леди Чаттерли», «ситуация выбора работы», «случай Ангелины и Эдвина»), такая конфигурация предпочтений может быть не столь уж невероятной, даже если речь идет о парах, выбор из которых считается «исключительно личным» с общепринятой либертарианской точки зрения. Если вмешательство – болезнь, то оно, несомненно, не столь редкая болезнь.

Блау показал, что конфликт между принципом Парето и условием L не возникнет в случае двух индивидов и четырех альтернатив, если только четыре из возможных 75^2 конфигураций индивидуальных предпочтений будут исключены (Блау, Blau, 1975, р. 398). Если все варианты индивидуальных предпочтений равновероятны, вероятность того, что мы столкнемся с одним из этих четырех вариантов, очень мала, хотя в большом обществе даже при этом предположении количество конфликтных ситуаций будет достаточно велико. Однако равновероятность является не очень хорошим предположением (по этому вопросу см. Сена,

Sen, 1970a, pp. 163–166), так что интерпретация полученного Блау замечательного результата остается до некоторой степени проблематичной. Поэтому Блау совершенно прав, не основывая свой способ преодоления несовместимости на смягчении условия «неограниченной области определения», но на ослаблении других условий и четко определяя, что «следует» делать, если все же такая конфигурация вмешивающихся предпочтений возникнет. Ранее было сказано, что решение Блау не является вполне удовлетворительным (см. раздел 3), но наши расхождения не касаются роли условия неограниченной области определения.

9. Небинарные модели выбора

Конфликт между принципом Парето и либертарианскими требованиями до сих пор обсуждался в терминах циклов строгих предпочтений. В то время как цикличность предпочтений делает невозможным выбор альтернативы, которая не была бы расценена строго хуже, чем любая другая, есть основания утверждать, что выбор из множества альтернатив вовсе не обязан основываться на отсутствии проигрыша при попарном сравнении. Можно ли надеяться избежать конфликтов паретианского либерализма, если отойдем от этой «бинарной» модели? Этот вопрос имеет особое значение, так как в последнее время многие авторы искали возможность уйти от теоремы о невозможности Эрроу за счет избегания бинарной структуры и переформулировки проблемы в терминах «функций выбора» (см. Шварц, Schwartz, 1970; Кэмпбелл, Campbell, 1972; Фишбурн, Fishburn, 1973; Плотт, Plott, 1973; Деб, Deb, 1974; Бордес, Bordes, 1976; Блэр и др., Blair et al., 1976).

Я не думаю, что это значительное продвижение. Как сказано в другой моей работе (Сен, Sen, 1970a, pp. 81–82), принцип Парето и условия L и L^* легко и без ущерба для смысла можно переформулировать и в «небинарных» терминах. Тогда принцип Парето будет гласить: если каждый предпочитает состояние x состоянию y , то обществу не следует выбирать y из любого множества, которое также содержит и x . Аналогично, согласно новой формулировке условия L , если некий индивид i , за которым закреплена пара $\{x, y\}$, предпочитает состояние x состоянию y , то обществу не следует выбирать y из любого множества, кото-

рое содержит x . При некоторых конфигурациях индивидуальных предпочтений эти два условия не оставят ничего для выбора (см. (т. 7) в приложении). В ином случае условие L может быть ослаблено: если некий индивид i , за которым закреплена пара $\{x, y\}$, предпочитает состояние x состоянию y , то обществу не следует выбирать y из *этой* пары состояний. В сочетании с относительно мягким требованием последовательности выбора, предложенным Батрой и Паттанаиком (Batra and Pattanaik, 1972), это также делает невозможным общественный выбор из некоторых наборов определенных индивидуальных предпочтений в случае их соединения с небинарным принципом Парето (см. (т. 8) в приложении).

10. Мотивация и внутренняя непротиворечивость прав

Недавнее замечание Гиббарда (Gibbard, 1974) о *внутренней* непоследовательности либертарианского принципа «в одной вполне естественной интерпретации» еще больше усложнило проблему несовместимости паретовских и либертарианских принципов (см. также Фаррелла, Farrell, 1976). Если более чем одному человеку предоставлено право без постороннего вмешательства принимать решения по ряду личных вопросов, то это само по себе может стать причиной возникновения цикла строгих предпочтений.

Природу данной проблемы можно продемонстрировать на конкретном примере. Предположим, Зубейде нравится носить одежду того же цвета что и Рехане, а Рехана хочет отличаться от Зубейды. Рассмотрим четыре альтернативы: RR , GG , RG и GR , где R – это красный цвет, а G – зеленый, причем первая буква обозначает цвет одежды Зубейды, а вторая – Реханы. Если считать, что манера одеваться – личное дело человека и что общество должно признать лучшим любое его решение по поводу своей одежды, то тогда возникает проблема совместимости. Желание Зубейды походить на Рехану ведет к тому, что RR оказывается предпочтительнее, чем GR , а GG – предпочтительнее, чем RG (эти пары альтернатив отличаются только цветом одежды Зубейды). В то же время желание Реханы выделяться ведет к тому, что RG оказывается предпочтительнее, чем RR , а GR – предпочтительнее, чем GG (эти пары отличаются только цветом

одежды Реханы). Здесь налицо цикл строгих предпочтений: RR , GR , GG , RG , RR .

Условие L или L^* само по себе не может породить такой цикл, потому что для его возникновения необходимо, чтобы за каждым человеком было закреплено хотя бы две пары, которые вместе создавали бы «замкнутый круг». Но Гиббард заявляет, и вполне убедительно, что основание для условия L или L^* следует расширить с тем, чтобы каждому человеку дать право самостоятельно выбирать во *всех* случаях, когда различие альтернатив заключается в каком-то одном свойстве нашего мира при условии что это свойство является личным «делом» данного человека. А тогда, как было показано выше, может возникнуть проблема внутренней противоречивости.

Но можем ли мы решить, что выбор из какой-то пары альтернатив является исключительно личным делом человека, независимо от мотивации, стоящей за его предпочтениями? Нельзя сказать, что желание Зубейды походить на Рехану и желание Реханы отличаться от Зубейды не ориентированы исключительно «внутри» и то, что делает одна из них, имеет реальные последствия для другой, если их желания соответствовать или различаться принимаются всерьез. Поэтому, хотя за индивидом может быть признано право выбирать цвет одежды вообще, существование подобного рода мотивации поднимает вопрос о том, насколько широка должна быть сфера действия этого права. Нас бы огорчил приказ, запрещающий носить красные платья (потому что в общем случае это личное дело каждого), но мы бы не стали слишком расстраиваться, если бы Зубейде не удалось реализовать свое право быть похожей на Рехану, окажись Рехана достаточно хитроумной, чтобы разрушить планы Зубейды походить на Рехану. Проблема *внутренней* совместимости, которой озабочен Гиббард, возникает только при наличии такой конфигурации предпочтений, за которой стоит ориентированная на других мотивация, а ослабление этих «прав» при наличии ориентированной на других мотивации нельзя считать сколько-нибудь серьезным нарушением принципов либертарианства. Это так вне зависимости от того, возникнут проблемы внутренней совместимости *на самом деле* или нет. Но, конечно, данный вопрос становится особенно интересным, когда мы сталкиваемся с проблемой внутренней совместимости, как в примере Гиббарда, а также в более общем случае, когда нарушается условие « совме-

стимого закрепления прав», о котором говорится в приложении (раздел А5).

Мне представляется, что вопрос мотивации имеет принципиальное значение для действия *как* принципа Парето (о чем было сказано выше), *так* и либертарианских принципов (особенно в случае расширения по Гиббарду). По-видимому, суждения обоих типов не являются «основополагающими» (в том смысле, о котором говорится в статье Сена, 1967) и трудно отстаивать или отрицать суждения любого из этих типов, *не зная* мотивации, стоящей за предпочтениями индивидов.

11. Ограничение принципа Парето

Одна из основных целей написания данной статьи состояла в том, чтобы продемонстрировать неприемлемость принципа Парето как универсального правила. «Паретианская эпидемия», т. е. (т. 2), показывает, насколько силен принцип Парето в переносе права решающего голоса с одной пары на все. «Невозможность паретианского либерала» (т. 1) является просто следствием «паретианской эпидемии». Сила принципа сама по себе не может быть аргументом против него, скорее наоборот, ее можно рассматривать как аргумент в его пользу, но некоторые следствия этой силы представляются неприемлемыми, что говорит о неприемлемости самого принципа Парето. Одно из таких следствий состоит в том, что может быть отменена даже минимальная гарантия личной свободы.

Предложение отвергнуть принцип Парето наталкивается на сопротивление, которое легко объяснить, так как мысль о том, что общество не может пренебречь предпочтениями, которые разделяют все без исключения его члены, кажется неоспоримой. Блау (Blau, 1975, p. 401) выразил это следующим образом: «Я не вижу оснований, на которых сторонний наблюдатель мог бы отвергнуть единогласный выбор. Это неизбежно приводит к видоизменению [условия] L ».

Но действительно ли сторонний наблюдатель с необходимостью отвергнет единогласные предпочтения? Как мне кажется, существует большая разница между тем, что индивид i предпочитает x по сравнению с y , и тем, что он хочет, чтобы это его предпочтение было *учтено* в определении общественного выбо-

ра. Например, я запросто могу придерживаться таких взглядов: хотя я бы предпочел, чтобы вы читали то, что, по моему мнению, является хорошей литературой, а не какую-нибудь ерунду, я не хочу, чтобы мои предпочтения учитывались при решении обществом вопроса, лучше ли вам читать хорошую литературу или погрязнуть в куче макулатуры. Я могу считать, что о вкусах не спорят, и признавать, что ваш вкус имеет куда большее значение в вопросах, которые являются вашим личным делом.

По тем же соображениям, ради того чтобы быть последовательным, я могу не настаивать на том, чтобы учитывались мои предпочтения по некоторым из тех вопросов, которые уже не являются исключительно вашим личным делом. Представим себе, что я «ханжа» (м-р А), а вы «развратник» (м-р В) в примере с романом «Любовник леди Чаттерли» (см. раздел 1). Я бы предпочел, чтобы я сам не читал роман (т. е. для меня *o* лучше, чем *a*) и чтобы вы его тоже не читали (т. е. *o* лучше, чем *b*), но я решаю с «уважением» отнестись к вашему вкусу в этом сомнительном вопросе (хотя и не уверен, что в данном случае «уважение» – подходящее слово) и соглашаюсь на то, чтобы мои предпочтения в пользу *o* против *b* были проигнорированы. Я до такой степени не хочу, чтобы вы упивались этой «макулатурой», что предпочел бы прочесть роман сам, чем дать прочесть его вам (т. е. *a* лучше, чем *b*), но, будучи человеком последовательным, я замечаю, что если я буду настаивать, чтобы были учтены мои предпочтения в пользу *o* против *a* и в пользу *a* против *b*, то в моем «отречении» от предпочтений относительно *o* и *b* будет мало смысла. Поэтому я могу не захотеть, чтобы учитывались мои предпочтения в пользу *a* против *b*, несмотря на то что выбор из пары $\{a, b\}$ не является исключительно вашим личным делом.

Рассуждая тем же образом, вы можете не захотеть, чтобы были учтены ваши предпочтения в пользу *a* против *b*, потому что вам важно, чтобы учли ваши предпочтения в пользу *b* против *o*, и вы, возможно, не захотите, чтобы учитывались ваши предпочтения в пользу *a* против *o* (потому что это мое дело). Но действие принципа Парето основано как раз на том, что учитываются мои и ваши предпочтения в пользу *a* против *b*, и если ни один из нас не хочет, чтобы его предпочтения относительно этой пары были учтены, то вряд ли в данном случае для применения принципа Парето имеются веские основания. Если в таких обстоятельствах правило Парето окажется не востребуемым, это произойдет не

потому, что «сторонний наблюдатель отверг единогласный выбор». Дело будет в нашем собственном отказе от того, чтобы наши предпочтения относительно a и b учитывались при решении вопроса, что лучше для общества.

Эта трактовка учета предпочтений предполагает *условную* версию принципа Парето. Если каждый член общества предпочитает x по сравнению с y и хочет, чтобы его предпочтения относительно этой пары альтернатив учли, то общество должно предпочесть x по сравнению с y (условный принцип Парето в слабой форме, будем обозначать его РС). Можно считать, что человек уважает права других, тогда и только тогда, если он хочет, чтобы была учтена только та часть его предпочтений, которую можно совместить с предпочтениями всех остальных индивидов относительно их «защищенных сфер». (В защищенной сфере любого человека может быть больше одной пары альтернатив, но права разных людей не должны противоречить друг другу, чтобы избежать проблем, описанных Гиббардом.) Более строгую формулировку соответствующих условий можно найти в приложении. Там же показано (см. (т. 9)), что если *хотя бы один* человек уважает права других, то не может быть конфликта между условным принципом Парето (даже в усиленной форме) и либертарианским принципом в слабой форме (даже после существенного его усиления) независимо от того, каковы индивидуальные предпочтения. Но это означает, что некоторые Парето-предпочтения в традиционной форме, возможно, должны нарушаться.

В этой процедуре никто не притворяется, будто его предпочтения не такие, какие они есть на самом деле, и не встает вопрос о «корректировке» предпочтений (в отличие от Фаррелла, Farrell, 1976). Человек хочет, чтобы часть его предпочтений учли, тем самым говоря «правду и ничего, кроме правды», но не требует, чтобы «вся правда» о его предпочтениях влияла на все принимаемые обществом решения.

Заметим также, что, хотя условный принцип Парето в том виде, в каком он определен здесь (и его усиленный вариант в приложении), не упоминает никаких сторонних наблюдателей, возможно рассмотрение «проблем арбитража», в которых обязанность ограничивать желания индивидов возлагается не только на них самих. Некий сторонний наблюдатель может попытаться решить, что следует делать в той или иной ситуации, и, воз-

можно, он сочтет, что некоторые части предпочтений индивида *не должны* учитываться при принятии того или иного решения. Например, человек, который определяет, как следует поступить в случае с «Любовником леди Чаттерли», может решить, что, хотя ханжа м-р А предпочитает *o* по сравнению с *a* и *a* по сравнению с *b* и хочет, чтобы его предпочтения были учтены целиком и полностью, существуют тем не менее основания пренебречь его предпочтениями в пользу *o* против *b*, потому что м-р В должен сам решать, читать ли ему книгу, и поэтому предпочтение м-ра А в пользу *a* против *b* также не должны учитываться, раз уж его предпочтения относительно *o* и *a* надо учесть обязательно. Таким образом, могут быть построены соображения, которые предполагают нарушение не только принципов Парето, но и предложенных здесь *условных* версий этих принципов.

Трудно решить, в какой именно мере нужно учитывать такого рода суждения, и, конечно, как уже не раз отмечалось мной выше в данной статье, множество индивидуальных упорядочиваний в общем случае не дает достаточно информации для принятия решения, что делать. Чтобы говорить о том, нужно или нет учитывать предпочтения индивида, нам, быть может, будет необходимо знать не только то, каковы его предпочтения, но и, например, *причины*, по которым у него возникли такие предпочтения. Как было сказано выше, одно и то же множество индивидуальных упорядочиваний при одной трактовке мотиваций, лежащих в основе данных предпочтений, может предполагать отказ от принципа Парето, в то время как иная их трактовка может указывать на условие *L*.

12. Заключительные замечания

Я не буду пытаться подытожить здесь все, что было сказано ранее, а сделаю несколько общих замечаний.

(1) Хотя большинство решений, позволяющих избежать конфликта, который может возникнуть между принципом Парето и условием *L* (или *L**), состоят в том, чтобы ослабить последнее, можно привести весомые доводы в пользу того, что следует ослабить принцип Парето. На первый взгляд это может показаться очень странным, так как «единогласие» является достаточно сильным аргументом, но то «единогласие», которое присуще

принципу Парето, носит весьма ограниченный характер (*в отличие* от «правила единогласия» UR, о котором было сказано в разделе 2) и оставляет открытыми много вопросов.

(2) Отвергнуть принцип Парето в качестве универсального правила вовсе не означает, что некий сторонний наблюдатель будет пренебрегать желаниями членов общества. Принципиальную роль играет здесь разница между тем, что индивид «предпочитает x по сравнению с y », и тем, что он хочет, чтобы его предпочтения в пользу x против y «были учтены при осуществлении общественного выбора». В самом деле, для того чтобы можно было гарантировать хотя бы минимальную свободу личности, может потребоваться, чтобы некоторые части индивидуальных предпочтений не учитывались при принятии обществом решений по определенным вопросам, и в некоторых случаях с этим могут согласиться даже те индивиды, которым принадлежат эти предпочтения.

(3) Для функции общественного выбора с неограниченной областью определения принцип Парето (в отличие от правила единогласия UR) обладает свойствами «эпидемии». Если у человека есть право решающего голоса по какой-то паре альтернатив, то он автоматически получает решающий голос в слабой форме («потенциально полурешающий голос») по *всем* упорядоченным парам. Этот вывод (т. е. (т. 2)) означает, что даже два человека не могут самостоятельно принимать решения по личным вопросам, потому что, если один из них обладает правом решающего голоса по одной паре альтернатив, у него есть «потенциально полурешающий голос» по любой упорядоченной паре, а значит, другой человек не может иметь решающий голос ни по одной паре альтернатив вообще независимо от того, насколько «личным» является для него выбор из этой пары. Отсюда следует невозможность паретианского либерала (т. 1).

(4) Все то же самое относится к двум и более группам людей, у которых нет общих членов. Такие группы не могут обладать правом решающего голоса по одной паре альтернатив каждая (см. (т. 6) в приложении), что делает невозможным федеральное устройство государства или местную автономию даже в самых минимальных формах. Паретианская «эпидемия» угрожает не только личной свободе, но и автономии групп.

(5) Отход от «бинарной» модели общественного выбора не помогает разрешить этот конфликт, потому что, как показано в

приложении, наложение на функцию выбора слабых условий совместимости порождает «невозможность» (см. также работу Батры и Патанаика, *Batra and Pattanaik, 1972*).

(6) Условие L отражает лишь очень небольшую часть того, чем обычно озабочен «либерал» или «либертарианец». За соблюдение условия L при принятии некоторых особых классов решений высказываются даже те, кого никак нельзя назвать «либералами». (Даже Иосиф Сталин (*Stalin, 1913*), за которым никогда не замечали склонности к либертарианству, красноречиво писал об автономии групп, которую тоже сложно совместить с принципом Парето.) Хотя представления о свободе в разных философских традициях сильно отличаются друг от друга, большинство направлений социальной философии признает за индивидами или группами индивидов определенные права. Вследствие того что неограниченное применение принципа Парето потенциально угрожает всем таким правам, проблема приобретает необычайно широкий характер. Это в равной мере относится к так называемым положительным (в противовес отрицательным) свободам, как, например, свобода от голода или право работать.

(7) Несмотря на то что принадлежащее Блау частичное решение проблемы путем ослабления условия L и переходе к версиям «модифицированного либерализма» при наличии «вмешивающихся» предпочтений обеспечивает разъяснение, оно, по-видимому, обладает удивительным свойством реагирования на вмешательство посредством игнорирования относящейся к самому себе, невмешивающейся части предпочтений и учета не относящихся к самому себе их частей. Проблема возникает из-за решимости Блау не ослаблять принцип Парето. Та же проблема характеризует и интересное решение Гиббарда, предполагающее ослабление условия L посредством превращения «либертарианских» прав в «отчуждаемые», в то время как принцип Парето остается неприкосновенным. Если все, кроме меня, предпочитают x по сравнению с y , то принцип Парето дает мне право гарантировать, что общество выберет x , а не y , если я предпочитаю x по сравнению с y . Существуют ситуации, в которых имеется ничуть не меньше оснований к «отчуждению» этого права, чем соблюдению либертарианских прав. А это действительно требует нарушения принципа Парето.

(8) Оригинальное разрешение конфликта Нозиком через ограничение области определения общественного выбора соображе-

ниями соблюдения личных прав (включая условие L), в то время как выбор из этой области определения осуществляется посредством общественного упорядочивания при соблюдении принципа Парето, избегает паретианской «эпидемии» через систематические ограничения области определения. Однако остается проблема принятия решений относительно изменений, которые лежат за пределами этого ограничения, например когда нарушаются признаваемые за человеком права. Эти решения снова ведут к конфликту. Как представляется, это затруднение возникает опять-таки из-за нежелания идти против принципа Парето в самом общественном упорядочивании.

(9) Первый подход Фаррелла заключается в «коррекции» индивидуальных предпочтений: если за индивидом i закреплена пара $\{x, y\}$ и он предпочитает x по сравнению с y , то «считается», что и любой другой индивид относится к x по крайней мере не хуже, чем к y . Кроме того, производятся некоторые другие изменения, вытекающие из требований непротиворечивости предпочтений. Если предпочтения «скорректированы», то отсутствует конфликт между принципом Парето и условием L . Критика, которой сам Фаррелл подвергает данный подход, отчасти вызвана его неудовлетворенностью тем результатом, что отношения, полученные путем применения правила Парето к «скорректированным» предпочтениям, могут оказаться прямо противоположными отношениям Парето, основанным на истинных предпочтениях. (Процедура, которой посвящены разделы 11 и А5 в приложении, избегает этого и не требует *корректировки* истинных предпочтений, а просто берет их подотношение, поэтому она нравится мне больше процедуры Фаррелла, но следует признать, что в основе этих двух решений лежит сходная мотивация.) Согласно второму подходу Фаррелла, множество всех состояний общества на либеральных основаниях разбивается на подмножества, все элементы которых «общественно эквивалентны». Применение теории общественного выбора сводится к выбору между этими подмножествами. Таким образом, ничего не говорится о том, что нарушение личных прав (связанное с выбором из двух точек, принадлежащих одному подмножеству, все элементы которого «эквивалентны») является вредным для общества, а это ограничивает сферу действия теории общественного выбора достаточно произвольным образом.

(10) По-видимому, все авторы, которые пытались решить данную проблему, загоняли себя в очень жесткие рамки, не желая отказываться от принципа Парето. В этой статье я старался показать, что как раз принципом Парето в той форме, в которой он обычно используется, и надо поступиться в первую очередь. Кроме того, я затронул более общий вопрос: дает ли само по себе множество индивидуальных предпочтений независимо от стоящей за ними мотивации достаточно оснований для вынесения общественных суждений, касающихся таких вопросов, как свобода? Я попытался показать, что не дает. В других работах я говорил о том, что для вынесения общественных решений, затрагивающих проблемы равенства и справедливости, недостаточно информации только об отношениях предпочтения (Сен, Sen, 1970а, глава 9; 1973). Так же как вопросы равенства и справедливости требуют *сравнения благосостояния разных людей*, обсуждение свободы заставляет нас исследовать *мотивацию*, стоящую за предпочтениями. Вопрос о значимости мотивации, обусловившей возникновение тех или иных предпочтений, имеет большое значение для аналитического аппарата, используемого в современной теории общественного выбора, не говоря уж об экономике благосостояния.

Приложение. Некоторые формальные утверждения и доказательства

А1. Введение

Пусть X – множество альтернативных состояний общества и каждый индивид i на множестве X имеет полное упорядочивание предпочтений (рефлексивное, полное и транзитивное) R_i , где $i = 1, \dots, n$. Предполагается, что существует по крайней мере два индивида, а множеству X принадлежат по крайней мере три различных общественных состояния. Правило коллективного выбора f задает рефлексивное («слабое») отношение общественного предпочтения R для каждого набора из n индивидуальных упорядочиваний $\{R_i\}$, — одно упорядочивание для каждого члена общества:

$$R = f(\{R_i\}). \quad (\text{A1})$$

Если R должно быть упорядочиванием, то f будет «функцией общественного благосостояния» (SWF) по Эрроу (Arrow, 1951). На R может налагаться и менее сильное условие, состоящее в том, что R должно быть рефлексивным, полным и *ациклическим* (не обязательно транзитивным). Это требование является необходимым и достаточным условием того, чтобы R породило функцию выбора, заданную на классе всех конечных подмножеств множества X , а это означает, что в каждом конечном подмножестве S из множества X множество $C(S)$ наибольших элементов R — непусто (см. Сена, Sen, 1970а, р. 16). Правило коллективного выбора, удовлетворяющее этому требованию, называется функцией общественного выбора (SDF). Такое определение функции общественного выбора несколько шире, чем определение, ранее предложенное Сенем (Sen, 1970а, р. 52). Так как множество SWF является подмножеством множества SDF , тот факт, что не существует ни одной SDF , удовлетворяющей определенным условиям, означает, что не существует ни одной SWF , удовлетворяющей этим условиям. (Обратное, конечно, неверно; например, существуют SDF , удовлетворяющие условиям Эрроу (Arrow, 1951), но нет таких SWF .)

P и I обозначают соответственно асимметричную и симметричную составляющие R , т. е. соответственно общественные «строгие предпочтения» и «безразличие». Аналогично, P_i и I_i обозначают асимметричную и симметричную составляющие R_i .

«Невозможность паретианского либерала» использует следующие условия.

Условие U (неограниченная область определения). Область определения f включает все логически возможные наборы из n индивидуальных упорядочиваний $\{R_i\}$, заданных на множестве X .

Условие P (принцип Парето в слабой форме). Для любых x, y из X , если $xP_i y$ для всех i , то xPy .

Условие L^ (минимальное либертарианство).* Существует, по меньшей мере одна пара индивидов, которые обладают двусторонне решающим голосом, по крайней мере по одной паре альтернатив каждый; т. е. для каждого из них (обозначим его i) существует пара альтернатив из множества X , которую можно переименовать в (x_i, y_i) , такая что из $x_i P_i y_i$ следует $x_i P y_i$, а из $y_i P_i x_i$ следует $y_i P x_i$.

(Т. 1) *Не существует SDF, удовлетворяющей условиям U , P и L^* .*

Доказательство содержится в работе Сена (Sen, 1970а, pp. 87–88).

Условие L (слабая форма либертарианства). Все члены общества обладают двусторонне решающим голосом, по меньшей мере по одной паре альтернатив каждый.

(Т. 1.1) *Не существует SDF, удовлетворяющей условиям U , P и L .*

(Т. 1.1) – непосредственное следствие (т. 1).

А2. Паретианская «эпидемия» и ее следствия

Полурешающий голос. Индивид J обладает полурешающим голосом по упорядоченной паре $\{x, y\}$ тогда и только тогда, когда для любого $\{R_i\}$ из области определения f , если xP_jy , то xRy .

Решающий и полурешающий голоса могут быть соответственно ослаблены путем постановки в зависимость действительности решения индивида J по паре $\{x, y\}$ в зависимость от некоторого определенного индивидуального ранжирования в отношении пар, отличных от $\{x, y\}$, но, однако, без ограничения чьего-либо ранжирования относительно пары $\{x, y\}$.

Потенциально решающий и потенциально полурешающий голос. Индивид J обладает потенциально решающим (или потенциально полурешающим) голосом по упорядоченной паре $\{x, y\}$ тогда и только тогда, когда для любого $\{R_i\}$ из области определения f , удовлетворяющего некоторым определенным ограничениям на ранжирование других, отличных от $\{x, y\}$ пар, если xP_jy , то xRy (или xRy), причем ранжирование пары $\{x, y\}$ всеми остальными индивидами $i \neq J$ может быть абсолютно произвольным.

Существенно, что, согласно только что приведенному определению, xRy (или xRy) должно следовать из xP_jy независимо от того, как все остальные индивиды ранжируют пару альтернатив $\{x, y\}$.

Паретианская «эпидемия» показывает, что для любой SDF с неограниченной областью определения слабой формы принципа Парето достаточно, чтобы с одной пары альтернатив перенести решающий голос индивида на все пары, хотя и в более слабой форме потенциально полурешающего голоса.

(Т. 2) Для любой функции общественного выбора, удовлетворяющей условию U , слабая форма принципа Парето P предполагает, что если некий индивид J обладает двусторонне решающим голосом по какой-то одной паре альтернатив из множества X , то J обладает потенциально полурешающим голосом по любой упорядоченной паре из X .

Доказательство. Пусть J обладает двусторонне решающим голосом по паре $\{x, y\}$. Возьмем любую другую пару $\{z, w\}$. Возможны три случая: (I) x, y, z и w – четыре различных состояния общества; (II) $\{z, w\}$ и $\{x, y\}$ имеют один общий элемент; (III) $\{x, y\} = \{z, w\}$. Рассмотрим эти три случая по очереди.

Случай I. Пусть J ранжирует четыре различных состояния в строго убывающем порядке: z, x, y, w . Пусть все остальные члены общества строго предпочитают z по сравнению с x и y по сравнению с w , а ранжирование ими всех остальных пар может быть абсолютно произвольным. Согласно слабой форме принципа Парето, zPx и yPw . Так как J обладает решающим голосом по паре $\{x, y\}$, выполняется xPy . В таком случае если wPz , то возникает цикличность предпочтений, что невозможно, так как f является SDF с неограниченной областью определения. Следовательно, выполняется zRw , так как R должно быть полным. Но здесь были определены только предпочтения индивида J относительно пары $\{z, w\}$, а так как zRw имеет место вне зависимости от того, как остальные члены общества ранжируют z и w , то, очевидно, J обладает потенциально полурешающим голосом по паре $\{z, w\}$.

Случай II. Здесь возможны четыре варианта. Сначала рассмотрим вариант, когда $x = z$. Предположим, J ранжирует состояния в строго убывающем порядке: x, y, w . Пусть все остальные строго предпочитают состояние y состоянию w . Их предпочтения относительно пар y, x и w, x могут быть любыми. Тогда, так как J обладает решающим голосом по паре $\{x, y\}$, выполняется xPy . Согласно слабой форме принципа Парето, имеет место yPw . Чтобы предпочтения не были циклическими, должно выполняться xRw , т. е. zRw . Это означает, что J обладает потенциально полурешающим голосом по паре $\{z, w\}$. В случае, когда $y = z$, доказательство будет аналогичным, потому что решающий голос индивида J распространяется на обе упорядоченные пары $\{x, y\}$ и $\{y, x\}$. Теперь рассмотрим случай, когда $y = w$. Предположим, J ранжирует состояния в строго убывающем порядке: z, x, y, a все остальные предпочитают z по сравнению с x . Так как J обла-

дает решающим голосом по паре $\{x, y\}$, выполняется xPy , а согласно слабой форме принципа Парето, имеет место zPx . Чтобы предпочтения не были циклическими, должно выполняться zRy , т. е. zRw . Следовательно, J обладает потенциально полурешающим голосом по паре $\{z, w\}$. В оставшемся случае, когда $x = w$, доказательство строится аналогичным образом.

Случай III. Наконец, если пары $\{x, y\}$ и $\{z, w\}$ совпадают, то утверждение очевидно, так как право двусторонне решающего голоса по паре $\{x, y\}$ предполагает право потенциально полурешающего голоса по паре $\{z, w\}$. Утверждение доказано.

У паретианской эпидемии (т. 2) имеется непосредственное следствие.

(Т. 2.1) *Для любой функции общественного выбора, удовлетворяющей условию U , слабая форма принципа Парето предполагает, что если некий индивид J обладает двусторонне решающим голосом по одной паре альтернатив, то ни одно подмножество индивидов, не включающее J , не может обладать решающим голосом ни по одной упорядоченной паре.*

Заметим, что из (т. 2.1), между прочим, следует, что ни один индивид, кроме индивида J , вообще не может обладать решающим голосом. Таким образом, (т. 1) следует из (т. 2.1) и, следовательно, из (т. 2).

Если общественные предпочтения квазитранзитивны (т. е. отношение строгого предпочтения P транзитивно), то распространение решающего голоса индивида J оказывается еще более требовательным.

(Т. 3) *Для любой функции общественного выбора, которая удовлетворяет условию U и дает квазитранзитивное R , слабая форма принципа Парето предполагает, что если некий индивид J обладает двусторонне решающим голосом по какой-то одной паре альтернатив из множества X , то J обладает потенциально решающим голосом по любой упорядоченной паре альтернатив из X .*

Мы не будем приводить здесь доказательство, потому что оно очень похоже на доказательство (т. 2); вследствие квазитранзитивности, если одновременно выполняется zPx , xPy и yPw , то имеет место zPw , а если одновременно zPy и yPw , то имеет место zPw .

До сих пор ни в одном из доказательств не использовалось условие «независимости от неуместных альтернатив» Эрроу, которое вызывает много дискуссий.

Условие I (независимость от неуместных альтернатив). Ограничение $R^{x,y}$ общественного предпочтения R в отношении любой пары $\{x,y\}$ является функцией только набора из n ограничений $R_i^{x,y}$ индивидуальных предпочтений R_i на пару $\{x,y\}$:

$$R^{x,y} = f^{x,y}(\{R_i^{x,y}\})$$

Если дополнительно наложить это условие, то (т. 2) и (т. 3) превращаются в следующие теоремы (сравните с теоремой 2, Эрроу, Arrow, 1963, pp. 97–100; леммой 3*а, Сен, Sen, 1970а; разделом VII, Блау и Деб, Blau and Deb, 1976). Решающий голос по упорядоченной паре альтернатив является достаточным условием в (т. 5), но не в (т. 4).

(Т. 4) *Для любой функции общественного выбора, удовлетворяющей условию U, из одновременного слабой формы принципа Парето P и независимости от неуместных альтернатив I следует, что если некий индивид J обладает двусторонне решающим голосом по какой-то одной паре альтернатив из множества X, то J обладает полурешающим голосом по любой упорядоченной паре из X.*

(Т. 5) *Для любой функции общественного выбора, которая удовлетворяет условию U и задает квазитранзитивное R, из одновременного выполнения слабой формы принципа Парето P и независимости от неуместных альтернатив I следует, что если некий индивид J обладает решающим голосом по какой-то одной упорядоченной паре альтернатив из множества X, то J обладает решающим голосом по любой упорядоченной паре из X.*

Подведем итоги. Для функции общественного выбора с неограниченной областью определения, если индивид J обладает решающим голосом (двусторонне решающим голосом в первых трех случаях) по какой-то паре альтернатив, то:

(Т. 2) P (слабая форма принципа Парето) $\Rightarrow J$ обладает потенциально полурешающим голосом по любой паре.

(Т. 3) $P +$ квазитранзитивность общественных предпочтений $\Rightarrow J$ обладает потенциально решающим голосом по любой паре.

(Т. 4) $P +$ независимость от неуместных альтернатив $\Rightarrow J$ обладает полурешающим голосом по любой паре.

(Т. 5) $P +$ квазитранзитивность $+ независимость \Rightarrow J$ – диктатор.

(Т. 2) является чистой паретианской «эпидемией», в то время как (т. 5) есть центральная лемма для общей теоремы возмож-

ности Эрроу (см. лемму 3*а, Сен, Sen, 1970а), а другие — (т. 3) и (т. 4) — занимают промежуточное положение.

А3 Либертарианство и федерализм

В отличие от (т. 3–5), которые требуют усиления условий, наложенных на чистую паретианскую «эпидемию» (т. 2), «невозможность паретианского либерала» (т. 1) непосредственно следует из самой (т. 2). Другим прямым следствием (т. 2) является несовместимость принципа Парето с условием, которое Батра и Патанаик (Batra and Pattanaik, 1972) назвали «минимальным федерализмом».

Условие F^ (минимальный федерализм).* В обществе существуют по крайней мере две подгруппы, не имеющие общих членов, которые обладают двусторонне решающим голосом как минимум по одной паре альтернатив каждая; т. е. если все члены такой подгруппы J предпочитают x по сравнению с y (или y по сравнению с x), где пара $\{x, y\}$ закреплена за подгруппой J , то имеет место xPy (или yPx).

(Т. 6) *Не существует функции общественного выбора, удовлетворяющей условиям U , P и F^* .*

Это утверждение следует из (т. 2), если дать новую интерпретацию обозначению $xP_y y$, т. е. трактовать его так, что каждый член подгруппы J строго предпочитает x по сравнению с y . (Следует отметить, что при такой трактовке J остается верной не только теорема (т. 2), но и (т. 3–5).)

А4. Небинарный общественный выбор

Здесь мы перейдем от анализа SDF (которые представляют общественный выбор в форме бинарного отношения общественного предпочтения R) к «функциональным правилам коллективного выбора» — $FCCR$ (см. работу Сена, Sen, 1976). Функциональное правило коллективного выбора определяет для каждого набора из n индивидуальных упорядочиваний предпочтений $\{R_i\}$ функцию выбора $C(\cdot)$, которая любому непустому подмножеству S множества X ставит в соответствие непустое подмножество $C(S)$ подмножества S :

$$C(\cdot) = \phi(\{R_i\}). \quad (\text{A2})$$

Теперь условия U , P , L , L^* и F^* можно переформулировать для $FCCR$. Формулировку условия U можно оставить в исходном виде, заменив f на \hat{f} и обозначив получившееся условие символом \hat{U} . Другие условия можно переформулировать, интерпретируя xPy следующим образом: общество не выбирает y , если оно может выбрать x , т. е. для любого S , если $x \in S$, то $y \notin C(S)$. Обозначим эти «небинарные» условия через \hat{P} , \hat{L} , \hat{L}^* и \hat{F}^* соответственно. «Невозможность паретианского либерала» (т. 1) теперь легко можно представить в небинарной терминологии (см. Сена, Sen, 1970а, pp. 81–82). То же самое относится и к невозможности паретианского федерализма (см. работу Батры и Патанаика, Batra and Pattanaik, 1972).

(Т.7) *Не существует функционального правила коллективного выбора, удовлетворяющего условиям \hat{U} , \hat{P} и \hat{L}^* (или \hat{F}^*).*

Доказательство. Пусть 1 и 2 – это два индивида (или две непересекающиеся подгруппы индивидов), за которыми закреплены пары $\{x, y\}$ и $\{z, w\}$ соответственно. Предположим, все четыре альтернативы различны. Рассмотрим предпочтения индивидов 1 и 2 (или единогласные предпочтения групп 1 и 2). Пусть 1 ранжирует альтернативы в строго убывающем порядке: w, x, y, z ; а 2 – в порядке: y, z, w, x . Предположим, что все остальные предпочитают w по сравнению с x и y по сравнению с z . По условию \hat{L}^* ни y , ни w не должны принадлежать подмножеству $C(\{x, y, z, w\})$. По условию \hat{P} этому подмножеству не должны принадлежать ни x , ни z . Так как тогда подмножество $C(\{x, y, z, w\})$ должно быть пустым, $FCCR$ нарушает условие \hat{U} . В случаях, когда пары $\{x, y\}$ и $\{z, w\}$ содержат один общий элемент, доказательство строится аналогично.

Из доказательства ясно, что результаты в виде невозможности останутся в силе, даже если определение $FCCR$ было бы ослаблено до требования непустых множеств выбора для состоящих из трех и четырех элементов подмножеств из множества X , а к выбору из подмножеств, состоящих из других количеств элементов, не предъявляется никаких требований.

Батра и Патанаик (Batra and Pattanaik, 1972) показали, что к тому же заключению о невозможности можно прийти и альтернативным путем с более слабыми требованиями к либертари-

анству и федерализму, но с дополнительным условием совместимости общественного выбора, а именно:

BP (условие совместимости выбора Батры–Патанаика). Если $\{x\} = C(\{x, y\})$, то для любого S , содержащего x (xOS), если $yOC(S)$, то и $xOC(S)$.

Теперь, когда в нашем распоряжении есть слабое условие совместимости, условия \hat{L}^* и \hat{F}^* можно ослабить. Переформулируем L^* и F^* , проинтерпретировав xPy следующим образом: из пары $\{x, y\}$ общество всегда выбирает x . Обозначим полученные условия \hat{L}^* и \hat{F}^* , соответственно.

(Т. 8) Не существует функционального правила коллективного выбора, удовлетворяющего условиям \hat{U} , \hat{P} , *BP* и \hat{L}^* (или \hat{F}^*).

Для того чтобы доказать (т. 8), внесем небольшие изменения в доказательство (т. 7). При данном виде индивидуальных предпочтений x и z не принадлежат $C(\{x, y, z, w\})$ по условию \hat{P} . По условию \hat{L}^* (или \hat{F}^*) $\{x\} = C(\{x, y\})$ и $\{z\} = C(\{z, w\})$. Согласно условию *BP*, y или w могут принадлежать $C(\{x, y, z, w\})$, только если этому множеству принадлежат соответственно x или z . А так как ни x , ни z не принадлежат $C(\{x, y, z, w\})$, множество $C(\{x, y, z, w\})$ пусто.

А5. Условный принцип Парето

Здесь мы рассмотрим еще более слабую форму принципа Парето. Пусть R_i — это подотношение индивидуальных предпочтений R_i , отражающее те части упорядочивания его предпочтений R_i , относительно которых индивид i хочет, чтобы они учитывались в общественном выборе. P_i и I_i — это соответственно асимметричная и симметричная составляющие R_i .

Условие PC (условный принцип Парето в слабой форме). Для любых состояний x, y из множества X , если $xP_i y$ для всех i , то xPy .

*Условие PC** (условный принцип Парето в сильной форме). Для любых состояний x, y из множества X , если $xP_i y$ для всех i , то xRy , а если, кроме того, для некоего индивида i $xP_i y$, то xPy .

Теперь обратимся к проблеме совместимого распределения прав, с тем чтобы избежать возникновения внутренних противоречий, о которых говорит Гиббард (Gibbard, 1974).

Совместимое распределение прав. За каждым индивидом i закреплено непустое множество D_i пар, такое что независимо от

индивидуальных их упорядочиваний существует упорядочивание T , заданное на множестве X , подотношением которого являются предпочтения любого индивида i относительно любой пары $\{x, y\}$ из множества D_i .

Условие $L+$. Для любого совместимого распределения прав, если $\{x, y\}$ принадлежит D_i , то из xP_iy следует xPy .

Определим понятие «уважения» прав других людей в рамках концепции совместимого распределения прав.

Уважение прав. Пусть имеет место произвольное совместимое закрепление прав. Тогда индивид j уважает права других людей в том и только том случае, если при любом наборе из n индивидуальных упорядоченных предпочтений $\{R_i\}$ индивид j хочет, чтобы при принятии общественных решений было учтено такое подотношение \bar{R}_i его упорядочивания предпочтений R_j , что существует упорядочивание T_j , подотношением которого являются как \bar{R}_i , так и предпочтения любого индивида i относительно любой пары $\{x, y\}$ из множества D_i .

(Т. 9) *Существует функция общественного выбора, удовлетворяющая условиям U , $L+$ и PC^* , если хотя бы один член общества уважает права других.*

Доказательство. Предположим противное. Пусть индивид j уважает права других людей, но, несмотря на это, SDF создает цикл строгих общественных предпочтений на некотором подмножестве S . Это означает, что для каждого x из S выполняются $xP\mu(x)$, где $\mu(\cdot)$ — некоторое взаимно однозначное отображение из S в S . Пусть подмножество M из S состоит из тех x , для которых $xP\mu(x)$ следует из условного принципа Парето в сильной форме PC^* . Так как из выполнения условия $L+$ следует, что имеет место совместимое закрепление прав, M — непусто. Так как отношение Парето ациклично, M должно быть *правильным* подмножеством S . Следовательно, для всех x , принадлежащих подмножеству $(S \setminus M)$, $xP\mu(x)$ следует из условия $L+$. Теперь рассмотрим подотношение \bar{R}_j . Из формулировки условия PC^* следует, что для всех x из M выполняется $xP\mu(x)$. Так как индивид j уважает права других людей, существует упорядочивание T_j , которое включает \bar{R}_j и $xP\mu(x)$ для всех x из $(S \setminus M)$. Мы пришли к противоречию: из строгой цикличности отношения P на подмножестве S следует нетранзитивность такого T_j .

Заметим, что (Т.9) можно доказать и методом построения. Для этого надо показать, что из любого упорядочивания T_j (ко-

торое включает \bar{R}_j и строгие предпочтения P_i относительно каждой пары $\{x, y\}$ из множества D_i для каждого i) можно построить ациклическое, полное и рефлексивное отношение P , усилив в P те I_j , которые соответствуют строгому предпочтению Парето согласно PC^* . Заметим также, что данный способ обеспечения либертарианских прав через ограничение принципа Парето применим и в рамках небинарной модели выбора, о которой говорилось в разделе А4.

Литература

1. Arrow, K. J. (1951): *Social Choice and Individuals Values* (2nd edn 1963) (New York: Wiley).
2. Batra, R. N. and Pattanaik, P. K. (1972): On some suggestions for having non-binary social choice functions. *Theory and Decisions*, **3**, 1–11.
3. Bernholz, P. (1974): Is a Paretian liberal really impossible? *Public Choice*, **19**, 99–107.
4. (1975): Is a Paretian liberal really impossible: a rejoinder. *Public Choice*, **23**, 69–73.
5. Binmore, K. (1974): Social choice and parties (mimeographed). London School of Economics. [Revised version published later in *Review of Economic Studies*, **43**, (1976), 459–464.]
6. Blair, D. H., Bordes, G., Kelly, J. S. and Suzumura, K. (1976): Impossibility theorems without collective rationality. *Journal of Economic Theory*, **13**, 361–379.
7. Blau, J.H. (1957): The existence of social welfare function. *Econometrica*, **25**, 302–313.
8. (1971): Arrow's theorem with weak independence. *Economica*, **38**, 413–420.
9. (1975): Liberal values and independence. *Review of Economic Studies*, **42**, 395–402.
10. Blau, J. H. and Deb, R. (1976): Social decision functions and the veto, mimeographed. [Revised version published later in *Econometrica*, **45** (1977), 871–879.]
11. Bordes, G. (1976): Consistency, rationality and collective choice. *Review of Economic Studies*, **43**, 447–457.
12. Broome, J. (1974): Consumer sovereignty. Brickbeck College Discussion Paper No. 32. [Revised version, 'choice and Value in Economics', published later in *Oxford Economic Papers*, **30** (1978).]
13. Campbell, D. E. (1972): A collective choice rule satisfying Arrow's five conditions in practice. In *Theory and Application of Collective*

- Choice Rule*, Institute for Quantitative analysis of Social and Economic Policy, Working Paper No. 7206, University of Toronto.
14. (1975): Freedom of choice and social choice (mimeographed).
 15. Deb, R. (1974): *Rational Choice and Cyclical Preferences*. Ph. D. dissertation, London University.
 16. Farrell, M. J. (1976): Liberalism in the theory of social choice. *Review of Economic Studies*, **43**, 3–10.
 17. Fine, B. J. (1975): Individual liberalism in Paretian society. *Journal of Political Economy*, **83**, 1277–1282.
 18. Fishburn, P.C. (1973): *The Theory of Social Choice* (Princeton: University Press).
 19. Gibbard, A. (1974): A Pareto-consistent libertarian claim. *Journal of Economic Theory*, **7**, 388–410.
 20. Gintis, H. (1972): Alienation and power. *Review of Radical Political Economics*, **4**, 1–34.
 21. Gramsci, A. (1971): *Selections from the Prison Notebooks* (London: Lawrence & Wishart).
 22. Hammond, P. (1974): On dynamic liberalism (mimeographed). Australian National University and the University of Essex.
 23. Hansson, B. (1969): Group preferences. *Econometrica*, **37**, 50–54.
 24. Hayek, F. A. (1960): *The Constitution of Liberty* (London, Routededge & Kegan Paul).
 25. Hicks, J. R. (1956): *A Revision of Demand Theory* (Oxford: Clarendon Press).
 26. Hillinger, C. and Lapham, V. (1971): The impossibility of a Paretian liberal: comment by two who are unreconstructed. *Journal of Political Economy*, **79**, 1403–1405.
 27. Jeffrey, R. C. (1974): Preferences among preferences. *Journal of Philosophy*, **71**, 377–391.
 28. Karni, E. (1974a): Individual liberty, the Pareto principle and the possibility of social choice function. Working Paper No. 2, The Foeder Institute for Economic Research, Tel-Aviv University.
 29. (1974b): Collective rationality, unanimity and liberal ethics (mimeographed), Tel-Aviv University. [Revised version published later in *Review of Economic Studies*, **45** (1978), 571–574.]
 30. Kelly, J. S. (1976a): The impossibility of just liberal. *Economica*, **43**, 67–76.
 31. (1976b): Rights exercising and a Pareto-consistent libertarian claim. *Journal of Economic Theory*, **13**, 138–153.
 32. Mill, J. S. (1859): *On Liberty*. Reprinted in M. Warnock (ed.) *Utilitarianism* (London: Fontana).
 33. Ng, Y. K. (1971): The possibility of a Paretian liberal: impossibility theorems and cardinal utility. *Journal of Political Economy*, **79**, 1397–1402.

34. Nozick, R. (1968): Moral complications and moral structures. *Natural Law Forum*, **13**, 1–50.
35. (1973): Distributive justice. *Philosophy and Public Affairs*, **3**, 45–126.
36. (1974): *Aharchy, State and Utopia* (Oxford: Blackwell).
37. Osborne, D. K. (1975): On liberalism and the Pareto principle. *Journal of Political Economy*, **83**, 1283–1288.
38. Peacock, A. T. and Rowley, C. K. (1972): Welfare economics and the public regulation of natural monopoly. *Journal of Political Economy*, **80**, 476–490.
39. Plott, C. R. (1973): Path independence, rationality, and social choice. *Econometrica*, **41**, 1075–1091.
40. Ramachandra, V.S. (1972): Liberalism, non-binary choice and Pareto principle. *Theory and Decision*, **3**, 49–54.
41. Rowley C. K. and Peacock, A.T. (1975): *Welfare Economics: A Liberal Restatement* (London: Martin Robertson).
42. Schwartz, T. (1970): On the possibility of rational policy evaluation. *Theory and Decision*, **1**, 89–106.
43. Seidl, C. (1975): On liberal values. *Zeitschrift fur Nationalokonomie*, **35**, 257–292.
44. Sen, A. K. (1967): The nature and classes of prescriptive judgements. *Philosophical Quarterly*, **17**, 46–62.
45. (1970a): *Collective Choice and Social Welfare*. San Francisco: Holden-Day, and Edinburgh: Oliver and Boyd. [Reprinted Amsterdam: North-Holland.]
46. (1970b): The impossibility of a Paretian liberal. *Journal of Political Economy*, **78**, 152–157.
47. (1973): *On Economic Inequality* (Oxford: Clarendon Press and New York: Norton).
48. (1974): Choice, orderings and morality. In *Practical Reason* (Proceedings of the Bristol Conference on Practical Reason, 1972) (S. Korner, ed.) (Oxford: Blackwell).
49. (1975): Is a Paretian liberal really impossible: a reply. *Public Choice*, **21**, 111–113.
50. (1976): Social choice theory: a re-examination. *Econometrica*, **45**, 53–89.
51. Stalin, J. (1913): Marxism and the national question. English translation in *The Essential Stalin* (B. Franklin, ed.) (London: Croom Helm).
52. Suppes, P. (1966): Some formal models of grading principles, *Synthese*, **6**, 284–306. Reprinted in his *Studies in the Methodology and Foundations of Science* (Dordrecht: Reidel).
53. Suzumura, K. (1976): Remarks on the theory of collective choice. *Economica*, **43**, 381–390.
54. Williams, B. (1973): A critique of utilitarianism. In *Utilitarianism: For and Against* (J. J. C. Smart and B. Williams), pp.77–150 (Cambridge: University Press).